

Александр Скуридин

Операция «Мальборо»

16+

Александр Скуридин
Операция «Мальборо»
Серия «Современники и классики»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30790838

Операция «Мальборо»: Интернациональный Союз писателей; Москва;

2018

ISBN 978-5-906957-83-2

Аннотация

«...Прибывших было двадцать два человека. Все они приехали в это живописное тирольское местечко, расположенное в двадцати пяти километрах от Инсбрука не для того, чтобы любоваться горными пейзажами или заняться скалолазанием. Их ожидали важные дела.

Люди в дорогах костюмах проследовали каждый в свой номер, где, недолго отдохнув от утомительного переезда по горному серпантину, собрались в небольшом помещении у дверей конференц-зала...»

Содержание

Глава 1	11
Глава 2	23
Глава 3	33
Глава 4	53
Глава 5	74
Глава 6	91
Конец ознакомительного фрагмента.	93

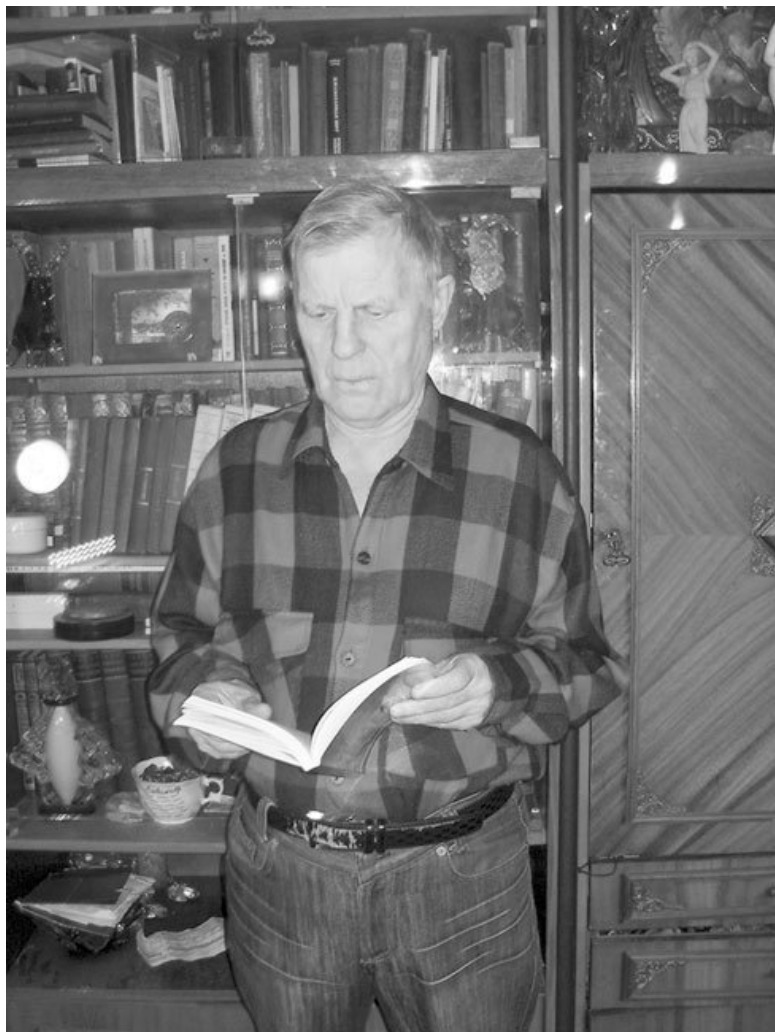
Александр Скуридин

Операция «Мальборо»

© Александр Скуридин 2018

© Интернациональный Союз писателей, 2018

* * *

Член СП России с 1998 г. Родился в Грузии в семье военнослужащего, жил в Архангельске, Таллине, в г. Советская Гавань. Учился в ухтинском индустриальном институте по специальности «Геология и разведка нефтяных и газовых месторождений» (г. Ухта, Коми). Много лет работал в Большеземельской тундре заместителем начальника отряда геофизиков.

Автор нескольких книг прозы. Последние публикации: фантастич. роман «Мария. Визитёр из будущего» (изд-во «ЭРА, г. Москва, 2014 г.) В 2016 г. в сборнике киносценариев опубликованы два киносценария автора (изд-во «Дикси-Пресс», г. Москва). В том же издательстве в 2017 г. в коллективном сборнике напечатаны два рассказа автора. В 2014 г. пьеса автора «Корабль дураков» завоевала диплом на всероссийском конкурсе пьес «Творим мир своими руками». В 2017 г. в крымском альманахе «Чайка» опубликована повесть «Последние сутки Вождя»

В России, в Якутии, обнаружены артефакты. Местное население называет их «котлами». Это огромные металлические полусферы, разбросанные по тайге. Предполагается, что «котлы» – не просто артефакты, но боевые машины древних, которые охраняют Землю от болидов и астероидов.

На заседание комитета Исполнителей Бельдербергского клуба ставится цель: добыть один из таких «котлов» и при-

везти его из дикой России на цивилизованный Запад. Оказывается, что один из «котлов» обнаружен на берегу Баренцева моря. Его вполне можно вывезти, используя возможности «Гринпис». Для этого надо лишь «нажать» на «своих» в ФСБ, продавить «добро» через Президента.

Генерал-майор Сергей Петрович Ларин узнаёт об этом плане и посвящает в грядущую операцию майора Дмитрия Быстрова, сына погибшего друга-полковника. Операцию называли «Мальборо».

Диму Быстрова попытались убить, но спецназовец уходит от козней неведомых врагов. Тем временем, Свету, пассию Быстрова похищают. Майор, обладая экстрасенсорными способностями, вычисляет злоумышленников и освобождает любимую девушку.

Зимой в одной из военно-морских баз Америки в Германии проводится переоборудование кабелеукладчика под новое судно «Гринпис», ставится мощная лебёдка, шпионское оборудование и пр. Этим вопросом занимается конгрессмен Штатов Майкл Тагер. Деньги выделяет, возглавляемый им, Комитет по проведению специфических операций.

Идёт давление на ФСБ и правительственные структуры России. В результате Президент даёт указание: пропустить «Стар Арктик» (бывший кабелеукладчик) в наши воды.

Быстров под видом радиста геофизической партии попадает в Вангурей, заполярный посёлок вахтовиков. Май-

ору противостоит присланный под видом гринписовца сотрудник ФСБ, призванный проконтролировать ситуацию. Да, и мало ли, в Вангурее кто-либо захочет сорвать планы бильдербергцев и «исполнителей»? Но на пути «гринписовца» встанёт майор Быстров!

Он дожидается прихода «Стар Арктик». Затем Дима облачается в гидрокостюм, подбирается к бывшему кабелеукладчику и скручивает тросом лопасти винта, его вал и баллер.

При попытке капитана «Стар Арктик» подработать винтом, чтобы вытащить «котёл» из промерзшего грунта, рулевое управление и винт судна выходят из строя. Обездвиженный корабль российский буксир отводит в Мурманск.

Операция «Мальборо» успешно завершена, а жизнь продолжается...

«В политике ничего не происходит случайно. Если что-то случилось, то так было задумано».

Франклин Рузвельт

Этот роман написан после долгих и мучительных раздумий о судьбе нашей Родины...

Я всю свою жизнь был законопослушным гражданином, как и миллионы соотечественников. Все мы покорно ждём, терпим все тяготы и невзгоды нашего бытия, пока в этакое место не клонет, пресловутый «жареный петух». Как сказал незабвенный А.С. Пушкин: «Мы ленивы и не любо-

пытны...» («Путешествие в Арзрум»). Я бы ещё добавил: «и инертны».

Помню, мой сын, будучи подростком, как-то спросил меня: «Папа, а ты был диссидентом?» На что, я ответил: «Как же, был! Я сжёг в посёлке лесорубов в печке свой комсомольский билет». Вот и весь мой «протест» против власти, которая всегда над нами. А мы, естественно, всегда под ней. Как поётся в песне из кинофильма «Последний дюйм»: «Какое мне дело до всех до вас? А вам до меня...»

Когда власть была слишком несправедлива и назойлива, я сбежал на Север, в город Ухта, где работал в экспедиции. Наша партия была не коммунистической, а полевой – геофизической. Там не было дурацких профсоюзных и иных собраний. Нет! Было одно: перед выходом в «поле», где сообщался район работы, примерный срок сезона, норма выработки и какая будет за неё оплата. Всё!..

Вообще-то мне всегда было «по барабану», кто у нас рулит. Но однажды я увидел в YouTube всё наше высшее руководство в кипах в компании с хабадником Берл Лазаром. Далее больше, я узнал, что у Мальшиа (так в романе я назвал нашего «Первого») вышеупомянутый Лазар является... личным духовником. И я написал этот роман...

Я не был антисемитом, я и сейчас таковым не являюсь. Я лишь против страшного, фашистского толка, явления, называемого Хабад, которое нынче так тесно срослось с самыми высшими эшелонами власти.

Аетор

Глава 1

К полудню к двухэтажному отелю в небольшом австрийском городе Тельфс-Бухен подкатил кортеж черных лимузинов. Швейцары отеля услужливо распахивали дверь и производили вылезавшему из чрева автомобиля господину в строгом костюме дежурную фразу: «Добрый день, герр!..»

Прибывших было двадцать два человека. Все они приехали в это живописное тирольское местечко, расположенное в двадцати пяти километрах от Инсбрука не для того, чтобы любоваться горными пейзажами или заняться скалолазанием. Их ожидали важные дела.

Люди в дорожных костюмах проследовали каждый в свой номер, где, недолго отдохнув от утомительного переезда по горному серпантину, собрались в небольшом помещении у дверей конференц-зала.

Здесь, на стенах висели фотографии красот окрестных мест Тельфс-Бухена. Но участники предстоящего совещания не смотрели на фотографии. Они оживленно переговаривались, так как многие уже давно не виделись друг с другом, занимаясь чисто практическими каждодневными делами.

Никто из них не знал об истинной цели вызова сюда, в этот крохотный городок, известный тем, что с 11 по 14 июня 2015 года здесь проходила Бильдербергская конференция.

На том важном форуме рассматривались проблема дальнейшей глобализации. Прозвучал даже проект создания единой валюты США и Канады.

Но самой главной была тема сдерживания растущего влияния России в современном мире. Интересовали участников встречи также «взбесившаяся» Турция и «неуправляемый» Иран.

Все найденные ответы на эти важнейшие планетарные вопросы затем воплощались в жизнь.

Правда, с вживлением американцам подкожных микрочипов дело пока застопорилось, что очень огорчило бильдербержцев. А ведь еще в 1995 г. доктор Кол Сандерсон, ведущий специалист в области исследования первоначальных биомедицинских чипов публично заявил: «Я говорил с некоторыми сотрудниками ЦРУ, которые рассказали, что в правительстве, например, Генри Киссинджер, Лаценберг и другие вели об этом дискуссию.

Проблема ставилась прямо: мы не сможем контролировать людей, если всех их не пометим, т. е. не идентифицируем». Но процесс строительства «электронного концлагеря» или «общества киборгов», подготовка к которому идёт уже полвека, будет ускорен! Об этом было особенно отмечено в заключительном коммюнике заседания.

А вот вопрос форсированного заселения стран с белым населением другими расами, предложенный в 2006 г. на заседании клуба в городке Каната, пригороде канадской столи-

цы Оттава, уже сегодня успешно претворяется в жизнь.

Не оставались без внимания «вершителей судеб» и чисто локальные вопросы. В том же 2006 году рассматривалась необходимость сокрытия разработанного небольшой фирмой экономичного автомобиля.

У пилотного средства передвижения расход бензина был всего лишь 1 галлон на 200 миль пробега. Массовое производство такого автомобиля грозило подрывом могущества мировых нефтяных компаний.

Собравшиеся джентльмены тихо переговаривались между собой, используя встречу, как редкую возможность для общения. Они представляли собой, так называемый, Исполнительный центр Бильдербергского клуба.

Именно «исполнители» оперативно отреагировали на зарвавшихся автомобильных проектантов. Этим парням, дерзнувшим на могущество нефтяных мировых магнатов, быстро вправили мозги.

Кое-кто из них отошел в мир иной, причём, врачи так и не смогли поставить внезапно заболевшим бедолагам вразумительный диагноз.

Остальные возмутители спокойствия финансовых воротил после внушительного предупреждения присмирели и навсегда забыли о своей бредовой идее.

Большинство «исполнителей» состояли в масонских ложах на довольно высоких степенях посвящения, некоторые были доверенными лицами богатейших семейств планеты.

Двое из них, однако, резко выделялись на фоне остальных, в общем-то, заурядных господ. Это были представители «боевого» крыла сионистов – хабадники.

Их за глаза в среде членов Исполнительного центра называли «люди в черном», так как они всегда находились на публике только в костюмах такого цвета. В неперемный антураж хабадников входят также длиннополые черные шляпы и длинные, выющиеся от ушей пейсы.

Они – убежденные гомосексуалисты. Устроители этого движения в сионизме неспроста ввели для «людей в черном» обязательную «голубизну».

Дело в том, что классическое сожительство диады «мужчина – женщина» гасит избыток односторонней энергии индивидуума. По сути у разнополой пары, проживающей в любви и согласии, происходит взаимная гармонизация, так называемых тонких тел, чувств и эмоций.

Геи же, как и лесбиянки, усиливают свою внутреннюю энергию до невероятных значений. И эта энергия умело направляется высшими иерархами Хабада на «богоугодное» дело сионизма.

Хабад боятся повсеместно. Его представители не гнушаются никакими оидозными методами, вплоть до физического уничтожения неугодных. Поговаривали, что своих противников хабадники, в основном, устраняют магически, при помощи черной каббалы.

Как утверждают сами представители «боевого» крыла си-

онизма, если у человека имеется хотя бы капля еврейской крови, то его легко уничтожить при помощи магии.

Представителей Хабада боятся поголовно даже все «хозяева жизни»: миллиардеры, высшие управленцы передовых стран Европы и Америки. Они имеют огромное влияние и на решения, принимаемые в Кремле.

Так, например, именно хабадники добились от правительства России, почти сплошь представленного людьми с еврейскими корнями, досрочного освобождения из мест заточения Михаила Ходорковского.

Бывший олигарх, причастный к многим преступлениям, в итоге очутился на «демократическом» Западе. Он оказался нужным сионистам и идеологам масонства как некий противовес существующему режиму Кремля. Существовал даже план приведения Ходорковского к президентской власти в образе некоего страдальца-диссидента. Такой образ наиболее любим народными массами России, которые всегда поддерживают «униженных и оскорблённых».

Члены правительства огромной державы с маниакальным упорством пытаются насадить в ней, ненавистный простому народу, либерализм. Именно приверженцы либерализма выводят толпы для проведения акций, инспирированных извне, на Болотную площадь.

Они же пытаются противодействовать перевооружению российской армии, реформатированию промышленности с сырьевой составляющей на научно-технологическую.

Но, что самое удивительное, хабадники поголовно... женаты! Собственно, «половины» им нужны всего лишь для продолжения рода, не более. «Людам в черном» категорически запрещается прикасаться к обнаженному женскому телу, и поэтому процесс зачатия детей у них своеобразный. Соитие происходит через вырезанное отверстие в простыни!

Но все эти интимные подробности чужой жизни мало интересовали остальную двадцатку Исполнительного центра. Дело в том, что все они, как и их закулисные боссы из финансовых магнатов и аристократии Европы и Нового Света, были также половыми извращенцами.

И они мечтали привести к абсолютно скотскому состоянию весь остальной мир.

Ну, немного странны эти хабадники, но кто же из нас не без некоторых отклонений от общепринятых норм морали? Будь они неладны, эти нормы, являющиеся настоящими путями для дальнейшего усиления демократии и либерализма!

Раздалась трель звонка. Все «посетители фотовыставки» потянулись в зал. Здесь они чинно расселись, и сегодняшний спикер Исполнительного центра конгрессмен Соединённых Штатов Америки Майкл Тагер начал свою речь.

– Господа, – сказал он. – Мы собрались здесь, чтобы выработать практические меры по одному очень важному делу. Начну издалека. В России, в Якутии, в месте где существует полюс холода, уже давно обнаружены местными жителями непонятные объекты, так называемые «котлы».

Включилось огромное демонстрационное табло с интерактивной картой России. Тагер встал из-за стола, установленного на сцене зала, взял в руку лазерную указку.

Майкл был мал ростом, круглолиц. Но он так уверенно манипулировал указкой, меняя одно изображения на карте, что для зрителей председательствующий казался неким великаном, свободно перекидывающим тайгу, горы и реки с одного места на другое.

Вот появилась карта местность реки Вилюй. Показав несколько картинок тайги, Тагер начал подходить к цели сегодняшнего форума:

– В районе Верхнего Вилюя находится труднопроходимая местность со следами каких-то грандиозных катаклизмов – сплошные вывалы леса, которым около восьмьсот лет, разбросанные на сотни километров каменные обломки.

Здесь местные жители уже давно находят непонятные металлические объекты, находящиеся под землей, в мерзлоте. Их называли «котлами». Древнее название этой местности в переводе означает: «Долина смерти».

Якутские легенды содержат много упоминаний о взрывах, огненных смерчах и взлетах пылающих шаров. И все эти явления каким-то образом связаны с таинственными металлическими конструкциями, встречающимися в «Долине смерти».

«Котлы» представляют собой полусферы, в которых, как уверяют посетившие их охотники-якуты, много «комнат».

На экране появилось изображение.

– Вот примерное устройство одного из «котлов». Как видим, в верхней части этого сооружения имеется крышка-полусфера. Здесь – овальный вход, – продолжил рассказ конгрессмен. – Он обвел тяжелым взглядом присутствующих в зале. – Но нас особенно интересуют некоторые возможности этих странных объектов.

– Боевые? – поинтересовался один из носителей длинных пейсов.

– Да. Но продолжим наше повествование... В этой дикой местности, совсем не знающей истинной цивилизации, произошло несколько уникальных событий: появились Вилюйские котлы, не так давно образовался Патомский кратер, который до сих пор толком не изучен, упал в 1908 году знаменитый тунгусский объект, и в 2002 году – Вилимский болид.

Краткое прохождение этого болида было зафиксировано спутником ВВС США на высоте тридцать километров. Мощность его взрыва определена в двести тонн тротилового эквивалента.

Казалось бы, какое дело приехавшим «геррам» до всех этих странностей, случившихся в далёком, «медвежьем углу» дикой и отсталой России? Но у них до всего было дело. Просто так бильдербержцы, одни из влиятельных вершителей судеб мира, не подкинули бы своему Исполнительному комитету грядущую непростую задачу.

А что эта задача будет скоро поставлена, никто из «испол-

нителей» и не сомневался. Именно они отвечали за практическое воплощение любой, казалось бы, несбыточной и заумной идеи. И, как правило, выполняли задуманное «теоретиками».

На экране, тем временем, появились любительские съёмки взрыва Челябинского метеорита, произошедшего 15 февраля 2013 года. На них отчётливо видно, как огромный огненный шар догоняет «шарик» поменьше и – уничтожает своего большого «собрата»!

– Есть предположение, – добавил лектор, – что и знаменитый Тунгусский объект был поражён неведомым лучевым оружием. Однако перейдём, конкретно, к нашей задаче.

Тагер поднял стакан, стоящий на столе, и, слегка скривившись, выпил минеральную воду. Поговаривали, что у него недавно обнаружились проблемы с желудком.

Председательствующий прокашлялся и продолжил:

– К сибирским объектам нам, представителям Запада, трудно добраться. Но, – Майкл торжествующе поднял вверх, по направлению к потолку зала, указательный палец, – судьба оказалась милостивой!

Аналогичный «котёл», правда, несколько меньшего размера, найден на берегу Баренцева моря в довольно удобном для нас месте. Вот оно! – прежнее изображение на экране перевернулось, и слушатели увидели подробную карту Ненецкого национального округа.

– Как видите, – указка сделала пробежку по карте и оста-

новилась, — наш искомый объект здесь, примерно в пяти милях от поселка Вангурей.

— Да, но... — попытался междометиями выразить сомнение в «везении» представитель клана Ротшильдов.

— Никаких «но»! От нас требуется действие! И только действие! — громко выкрикнул Майкл Тагер, взметая вверх кулак правой руки.

После того, как хабадники синхронно и резко обернулись в сторону «финансиста», возмущённо тряся пейсами, все сомнения не только у представителя от богатейшего семейства планеты, но и у остальных «исполнителей» тотчас отпали.

Слушатели узнали о том, как был обнаружен объект долгих вожелений многих западных спецслужб...

Охотник деревни Фариха Иван Ружников, следуя на моторной лодке в сторону Вангурея, случайно увидел непонятный огромный предмет, торчащий в оконечности небольшого мыса. Парень оказался любознательным. Он пристал к берегу и долго отковыривал грунт от выступающей части овальной крышки.

Металл, из которого изготовлен необыкновенный объект, не брал даже острый топор. Охотник вернулся в деревню и рассказал об увиденном председателю сельского совета.

Глава Фарихи не поленился и сам отправился проверить услышанное от Ивана Ружникова, очень часто уходящего в глубокий запой. Он пощупал «котёл». Металл был странным, слегка фиолетового цвета и, несмотря на холодный ве-

тер с моря, «дышал» теплом.

О загадочной находке было доложено в столицу округа, Нарьян-Мар, что очень озадачило местную городскую власть. Главный редактор газеты «Няръяна вындер», что в переводе с ненецкого означает «Красный тундровик», собрался было даже послать в район Вангурея на вертолете своего корреспондента. Газетчик должен был прояснить все детали, касающиеся неведомого артефакта.

Это была неплохая идея: ненецких школьников из интерната, как раз, развозили по стойбищам к родителям. Но внезапно последовал строжайший запрет по линии ФСБ на полёт корреспондента в данный район. Его объяснили тем, что, вполне возможно, «котёл» и явился причиной недавней вспышки чумки среди собак округа. А вдруг эта непредсказуемая болезнь перекинется и на людей?..

А Иван Ружников вскоре утонул по пьянке в озере. У главы сельсовета случился обширный инфаркт. Он был вывезен вертолетом в Нарьян-Мар, где вскоре и скончался. Главный редактор газеты слёг в больницу с диагнозом двустороннее воспаление легких и вскоре оттуда тихо перекочевал на кладбище.

Вангурейцам строго-настрого запретили всякие передвижения на запад, в сторону Болванской губы: там, мол, предположительно, находятся очаги не только чумки, но и, возможно, страшной сибирской язвы.

И жителям Фарихи объяснили, что они должны десятой

стороной обходить злополучный мыс.

Заезжий шаман назвал его «Мыс смерти» и уверил деревенских зрителей, пришедших посмотреть камлание, что там поселился сильный и злобный дух.

– Дикари... – констатировал свой рассказ спикер. – Но это сильно упрощает нашу миссию.

«Миссия» состояла в том, чтобы на следующий год, после основательной подготовки, выкопать из вечной мерзлоты «котёл» и переправить его на цивилизованный Запад.

Глава 2

1

– Сэр, мои парни идентифицировали эту штуковину! Вот, смотрите, – начальник отдела дешифровки вывел на экран увеличенные фотографии с разведывательного спутника ВМС США.

– Любопытно... – процедил коммодор Гриффин, рассматривая изображение. «Штуковина» представляла собой идеальный круг. – Эта дрянь, что, врыта в землю? – спросил он.

– Да, и довольно глубоко, примерно на восемнадцать с половиной футов. Мы постараемся уточнить данные. Спутнику удалось увидеть объект только потому, что он был оборудован специальным прибором – спектрографом.

– Постарайтесь, майор, да поскорей. А потом переведите все ваши проверенные данные в кабинет командира.

– Слушаюсь, сэр! – начальник отдела молодцевато щелкнул каблуками и вскинул ладонь к пилотке.

После обеда заместитель командира военно-морской базы в Германии коммодор Гриффин сидел за столом своего начальника контр-адмирала Робертса.

– Гарри, не хотите ли слегка промочить глотку? – спросил

Робертс.

— Хорошая идея, Билл, — откликнулся Гриффин и отобразил на своём худом лице подобие улыбки. — За окном такая жара, что джин с тоником в самую пору для охлаждения организма. В этой, чёртовой Германии, к сожалению, летом случается настоящая адская жара.

Робертс грузно поднялся и своего кресла и прошел к огромному холодильнику, встроенному в стену кабинета. Он открыл дверцу, достал бутыль с джином, плеснул его содержимое в бокалы, стоящие на небольшом столике. Затем он бросил в коричневую жидкость лимонные дольки и куски льда.

Все эти манипуляции командир базы проделывал очень медленно.

Гарри Гриффин понимал, что контр-адмирал не просто «священнодействует», он тянет время. А кто бы на месте этого упитанного верзилы не тянул его? Из Пентагона пришел циркуляр-предписание, совсем не по профилю военно-морской базы, стоящей на страже демократии за тысячи миль от Штатов. Ну, какое дело имеют настоящие моряки к всяким там «особым операциям»? Хотя, надо признать, кое-какие плавсредства всегда выделялись при крайней необходимости в помощь «сухопутных».

Вскоре Робертс и Гриффин спокойно потягивали джин с тоником. В кабинете стояла прохлада, и высшим чинам базы совсем не хотелось думать о какой-то России.

В этой непонятной, дикой стране обнаружено «нечто», не укладывающееся в привычные понятия. «Нечто» находится на берегу Баренцева моря, и его необходимо вывезти оттуда. И провести «рекомендуемую» данную непростую операцию надо тихо и незаметно.

– Чёрт! – ругнулся Робертс. – Для чего тогда существует ЦРУ в конечном счете, РУМО¹ или разведка наших ВМС? Зачем мне весь этот геморрой?

Вопросы контр-адмирала повисли в воздухе, и он, шумно вздохнув, потребовал от своего заместителя детальных пояснений.

Гриффин прокашлялся и осторожно начал приводить свои аргументы, мол, предписание, еще не приказ. Надо сделать умный вид и как-то даже начать его выполнение. Ну а потом, может обстановка и изменится.

Циркуляр гласил: подготовить к следующему лету специальное судно для вывоза с берега Баренцева моря аппарата, предположительно, инопланетного происхождения.

– И что ты на это скажешь, Гарри? – Робертс откинул от себя злополучную депешу. И продолжил допытываться у своего заместителя. – Они, что там, в Оперативном штабе, совсем одурели? Это же настоящая войсковая операция и, причём, на территории России, нашего заклятого врага!

– Сэр, – осторожно начал ответ Гриффин, – Я, думаю, у них там, в штабе всё просчитано, и предстоящая операция

¹ Разведывательное Управление Министерства Обороны США.

согласована высшими чинами Норфолка² не только с Пентагоном, но и с Лэнгли³.

– Да, уж, – буркнул контр-адмирал, – без соответствующего надзора цэрэушников нынче и на унитаз сесть нельзя.

– Выделим для этого дела какой-нибудь устаревший транспортник, перекрасим его в гражданский цвет, переоденем команду в цивильное, и – вперед под флагом Гринпис.

– Как у тебя, Гарри, всё легко получается. Русские, что, дураки? Да, они ещё не заперли на замок свою границу со стороны Арктики. Но, что если их разведка пронюхает об этом чёртовом деле?

– Она определенно пронюхает. Русские внимательно отслеживают все передвижения даже по Балтийскому морю, которое они почему-то считают своей законной вотчиной. Как же, их царь Пётр еще в начале восемнадцатого века «прорубил» туда «окно»? Они и корабли нашей базы уже досконально посчитали...

– Какой еще царь? Какое окно? – подпрыгнул в своем кресле Робертс.

– Это, так... размышление, сэр, – постарался успокоить начальника коммодор, негодуя на самого себя. Дернула же его нелёгкая привести исторический пример, о котором этот

² В городе Норфолк расположена главная военно-морская база США в Атлантическом океане.

³ В Лэнгли находится штаб-квартира Центрального Разведывательного Управления (ЦРУ).

неповоротливый профан не имел ни малейшего представления.

Это он, Гриффин, до поступления в военно-морскую академию в Аннаполисе закончил два курса Гарварда, чем очень гордился...

И заместитель командира базы высказал своё мнение:

– А насчёт законности предстоящей операции я могу сказать только одно; проныры из Лэнгли что-нибудь придумают.

– Слабое утешение, Гарри... – буркнул контр-адмирал, схватил со стола стакан своей широкой дланью и отправил остатки джина в щербатый рот.

На его столе запищало переговорное устройство. Билл Робертс ткнул в пульт толстым пальцем и недовольно прорычал:

Что там у тебя случилось, Джон?

– Сэр, к нам прибыл конгрессмен Тагер! – чётко доложил адъютант из «предбанника».

Где он сейчас?

– Конгрессмен находится на КПП.

– Джон, распорядись, чтобы через пять минут у выхода стоял мой джип.

– Слушаюсь, сэр! – прозвучало из пульта.

Контр-адмирал повернулся к своему заместителю и резво вскочил с кресла.

– Гарри, остаёшься в штабе за меня. Я привезу Тагера к себе на квартиру. Мы посидим с ним немного за бутылкой

хорошей русской водки, поговорим.

– Вы, сэр, я слышал, хорошо знаете конгрессмена.

– Со школьной скамьи, Гарри.

Робертс, насколько позволяла ему тучность, стремительно вышел из кабинета.

«Да, дела пошли... – подумал коммодор и сделал смелое предположение, – не иначе, как из-за этих проклятых русских «котлов».

2

– Ты неплохо устроился, Билл, – сказал Тагер, присаживаясь на диван. – Уже двухзвёздный адмирал, командуешь стратегически важной морской базой за пределами Штатов.

Робертс плюхнулся в свое любимое кресло.

– Кто бы завидовал, но только не ты, конгрессмен великой страны, входящий в самые высшие коридоры власти. Да и еще ты, Майкл, возглавляешь комитет по спецоперациям. Наверняка он не подотчётен бюджетной комиссии?

– Это, уж, как и положено... – самодовольно усмехнулся гость и наставительно произнёс: – Но я прибыл сюда за тысячами миль не для того, чтобы обсуждать бюджет моего комитета.

Контр-адмирал не стал произносить «а для чего?». Он отлично понимал, что такая крутая и важная «шишка», как Тагер, прилетел сюда не просто из любопытства: посмотреть,

на что тратятся деньги налогоплательщиков на базе в тихой и смирной Германии. Конгрессмена явно интересовало другое.

И, Робертс готов был биться об заклад, интерес Майкла касался этой проклятой находки в России. И зачем только бог выдумал эту дрянную страну, которая испокон веков для Запада, как ноющая заноза в заднице?..

Друзья детства медленно потягивали водку «Президент», вспоминая благодатные школьные годы.

Майкл и Билл занимались в одном классе. Они уже тогда «попробовали» девочек, и из-за одной друзья даже подрались.

Тагер учился не очень хорошо, но уже в школьные годы проявил задатки организатора экскурсий, туристических походов. Не изменился он и в колледже, где уже вовсю развернулся по этой части.

Именно Майкл привел Билла Робертса в студенческое тайное общество, которое функционировало под патронажем масонского ордена. В дальнейшем, уже во «взрослом» обществе Тагер быстро выдвинулся на самый верх, оставив друга на нижних ступенях масонской иерархической лестницы.

Давний товарищ контр-адмирала с наслаждением раскурил гаванскую сигару и вытянул ноги. Он всем своим обликом напомнил Гарри облезлого и ленивого кота, который жил в доме Робертсов в его далеком детстве.

Насладившись несколькими затяжками, Тагер отложил сигару. Он уже не походил на кота, а больше был похож на борзую перед прыжком на зазевавшуюся дичь. Майкл даже втянул живот и раздвинул плечи. Как же, не старый друг, а целая человеческая глыба, готовая обрушиться на собеседника, хотя и не велик по размерам. Надо же: этот коротышка так может преображаться...

– Ты получил директиву насчёт находки в России? – напрямую спросил Тагер.

Да. Но в ней много неясностей.

– Каких именно, Билл?

– Ну, насчёт выделения корабля. Эту очень тяжелую бочку допустим, так легко на простое судно не затянуть. Да, у меня есть кабелеукладчик, имеющий мощную лебедку и аппарель, но он числится в штатном расписании. Это собственность не только базы, но и нашего Военно-морского флота, между прочим.

– Кабелеукладчик придётся списать, контр-адмирал Робертс! – жёстко ответил на тираду бравого командира базы его давний приятель. И на командира грозной военно-морской базы глянул настоящий «ястреб» из Конгресса, привыкший повелевать.

– Как это, списать? – Билл даже подпрыгнул в кресле. – Это тебе, Майкл, не партия просроченной армейской тушёнки!

– Списать при желании и возможностях можно всё, – кон-

грессмен ткнул толстым пальцем в направлении окна. – Даже эту, ржавую луну!

– Да, но... как мы здесь будем обходиться без кабелеукладчика? Мало ли что произойдёт? С меня тогда не только шкуру снимут, но и разжалуют до коммодора, а то и ниже.

– Не волнуйся, Билли, мой комитет уже продумал все последствия. К тебе через два месяца придёт на баланс новейший корабль, прямо с верфи! Правда, этот кабелеукладчик предназначался для базы в Гонолулу, и за него пришлось дать целое сражение. И, сознаюсь, не мой комитет нажал на ключевые кнопки, а – наша родная масонская ложа. Как ты, Билли, понимаешь, это налагает совсем другую ответственность.

– Ложа, в которой ты, Майкл, уже достиг высших степеней, – поддакнул, немного успокоенный, Робертс. «Масоны – всюду! Они вездесущи!

Они пристально наблюдают за тобой!» Это – не пустой лозунг, не какая-то примитивная страшилка...

– После успешно выполненной операции по доставке в Штаты бочки, и ты, Билл, поднимешься сразу на две масонские ступеньки. Это я тебе гарантирую.

Тут в кабинет главы семьи заглянула Джессика, жена Робертса и пропела:

– Мальчики! Мойте руки и – в столовую! Стол накрыт. Пора ужинать.

Постарела Джессика, погрузнела, совсем, как её муж-во-

яка. И чего это баб после пятидесяти лет так распирает? А ведь, когда-то он, Майкл, по-настоящему соперничал с Билли за благосклонность Джесси.

Правильно судьба распорядилась, отдав одну из самых красивых девушек Манхэттена Робертсу. Судьбу, известно, не переделать, не переиначить. И ему, Майклу досталась в спутницы жизни до сих пор молодящаяся женщина, но совсем другой породы.

Нэнси нет никакого дела: с кем по ночам развлекается её муж, как Майклу безразлична личная сфера жизни Нэнси. Абсолютное равноправие и свобода – так и полагается в Соединённых Штатах!..

С этими мыслями гость прошёл в столовую Робертсов.

Глава 3

1

Ну, не люблю я неожиданные телефонные звонки! Никак! Особенно в неподходящий момент. Да и кто их любит, когда рядом лежит женщина? Тем более, когда «дело», как говорится, уже на мази. «Заправлены в планшеты космические карты...»

Ещё бы! Интимное общение с любимой женщиной сродни локальному совместному прорыву в космос, а тут...

Не мог Некто позвонить немного позже, хотя бы через полчаса, например? Так и хочется сказать неведомому абоненту, что сейчас раннее утро, а я – майор-спецназовец к тому же нахожусь в Резерве.

Нет, не в Резерве Главного Командования, а в особом, при Главном Разведывательном Управлении. О его существовании знают немногие, включая лишь кое-кого из высших чинов спецназа.

Резервисты должны «отлежаться», раствориться в общей массе российских граждан, короче, лечь на дно. А потом зазвучит звонок, подобный сегодняшнему, и... конец безмятежного отдыха. Вперед – и с песней! Видимо, таковой фи-

нал уготовлен и мне, стоит только протянуть руку к телефону.

Смелей, резервист! Может быть, тебе выпала великая честь спасать Родину! Ну, если не Россию, то хотя бы провести очередную нужную для ГРУ операцию? А большое, известно, зачастую начинается с малого...

Я решительно хватаю мобильник, лежащий на столе, нажимаю кнопку и вижу на экране знакомый номер, который, по вполне понятной причине отсутствует в моем каталоге телефонных абонентов.

– Да! Я слушаю вас очень даже внимательно, – произношу я условленную фразу.

– Будьте на старом месте ровно через полтора часа. – Откликается Некто, и аппарат отключается.

Началось...

Света ничего не говорит: она понимает, что я уже вышел из-под власти её чар.

И я, надевая брюки, деланно бодрым голосом сообщаю:

– Понимаешь, вызывают...

Подруга вяло цедит:

– Ничего, Дима, – но она слегка подкалывает. – Таков удел всех нас, женщин, ждать... – Света вздыхает, – особенно незамужних.

Упрёк заслужен.

Со Светланой я знаком давно, ещё с благословенной школьной поры, и мы даже пару раз исступлённо тогда це-

ловались. Как принято было в то время говорить — «взасос». Правда, более близкие отношения у нас как-то не сложились. И тому было логичное объяснение.

Меня уже, будучи старшеклассником, давно влекло к занятиям восточными единоборствами и к настоящему, «взрослому» оружию. И поэтому два последних лета учёбы в школе я провел в военизированном подростковом лагере.

Ну, а потом судьба и вовсе развела нас подальше друг от друга. Света на втором курсе гуманитарного университета неожиданно выскочила замуж.

А я твердо шагал к своей заветной цели: новосибирское высшее военное командное училище спецназа ГРУ, затем после трёх лет службы, профильная академия.

Это потом, в перерывах между моими командировками, я стал встречаться со своей бывшей школьной подругой, естественно после того, как она окончательно развелась со своим мужем.

Вообще-то, наличие женщины в жизни таких людей, как я, значительно усложняет жизнь мужчины, занятого частым выполнением специфических заданий командования.

Помню, как Света, как-то еще в начале наших встреч попыталась выяснить, чем же я занимаюсь. Я засмеялся, но ответил вполне серьёзно:

— Если я расскажу всю правду о себе, мне придётся спрятать тебя в абсолютной глуши, так как ты станешь носителем государственных секретов. И не факт, что тебе удаст-

ся там долго и безопасно отсидеться.

– Ясненько... – протянула Света, но все равно, сугубо по-бабьи поджала губы и продемонстрировала абсолютно женскую логику: – Теперь я понимаю, что ты никогда не женишься на мне.

– Разве что на пенсии! – вынужденно отшутился я тогда, хорошо понимая, что для любой женщины замужество – некий, очень важный рубеж. И если постоянно гасить надежду, то можно убить и более святое – любовь! А любовь – как путеводная звезда в жизни...

Но что ещё остается делать? Жёны, возлюбленные и малолетние дети – самое уязвимое звено. Именно через эту, ранимую людскую категорию, возможно давление на того, кто никогда не афиширует свой род деятельности.

Вот поэтому я постоянно меняю квартиры, где мы встречаемся со Светой. Да и на сами свидания я прихожу только тогда, когда окончательно буду уверен, что за мной нет слежки.

Я целую Светлану неторопливо, можно сказать, со вкусом. Женщины не любят, когда от них убегают, сломя голову, и с этим всегда приходится считаться.

Света отлично понимает правила игры, но все-таки как бы невзначай, спрашивает:

– Ты, Дима, надолго?..

Хороший вопрос! На него, естественно, нет точного ответа. Командировка из заявленной «на две недели» может за-

тянуться на пару месяцев, а то и вовсе на полгода. Это уж, как ляжет карта, я её всего лишь стараюсь умело разыгрывать. А вот тасуют колоду совсем другие дяди, крупные начальники с большими звёздами на погонах.

И поэтому я лишь пожимаю неопределённо плечами, ещё раз целую Свету в губы и выхожу в подъезд дома.

Не люблю я долгие прощания, все эти слова, произносимые с надрывом, типа «ты меня не забывай». Ну, а если еще к этому прибавляются женские слезы...

Я вытаскиваю из мобильного sim-карту и вставляю новую.

Дело в том, что я не просто одиозный майор. Я, Дмитрий Павлович Быстров – глубоко законспирированный сотрудник. И моя основная деятельность – выполнение сугубо специальных заданий.

Вот поэтому меня постоянно и держат в Резерве, точнее, подальше от всяких там ненужных взглядов.

Оно и понятно, у нас в спецназе ГРУ, как и в легендарной СВР иногда бывают провалы. И случаются они, как говорится, из-за человеческого фактора, короче, из-за банальной жадности, и прочих, тщательно скрываемых дефектов психики индивидуумов. Именно такие носители секретов и становятся предателями. И, что самое страшное для разведчика, они легко «сдают» своих же собратьев-разведчиков.

Для того, чтобы полностью подстраховаться от подобной напасти, положено поменять симку сотового телефона. А всё

потому, что сейчас техника позволяет запросто вычислить местонахождение индивидуума по sim-карте.

Мобила у меня кнопочная, без всяких там наворотов. Однажды, будучи под завалом после мощного взрыва, я умудрился вслепую вызвать помощь. Получилось бы такое сделать на крутом смартфоне, который, к тому же, еще и разряжается намного быстрее? Вряд ли...

Правда, в последнее время нам, спецназовцам, поголовно вручили телефоны отечественного производства, которые, как уверяют разработчики, невозможно засечь.

Что же, прогресс налицо...

2

Я выхожу во двор и привычно проверяю, нет ли за мной наблюдения.

Чисто.

На улице я ловлю такси и еду в район «старого места», куда мне совсем недавно указал Некто. Это район Ленинского проспекта.

Я вылезаю из таксёрки и произвожу медленный променад вдоль проспекта, делая вид, что изучаю магазинные витрины. Затем я захожу во двор десятиэтажки и сажусь на скамейку.

Хорошо-то как!.. Осень, но ещё тепло, птички поют...

Через пару минут ко мне подходит начальник Управле-

ния аналитики ГРУ. Генерал, естественно, одет в дорогой цивильный костюм с галстуком, который нанёс бы заметный ущерб моему майорскому окладу. Я встаю со скамейки.

– Привет, Дима! – говорит обладатель роскошного галстука от Кардена, среднего роста, кряжистый мужчина с седоватым ёжиком на голове.

– Добрый день, Сергей Петрович! – бодро откликаюсь я и с некоторой долей ехидства, делаю временную поправку, принижая тон голоса – Точнее, с добрым утром...

– Понимаю. Видимо оторвал молодца от утренних утех! «Он, что, подглядывал сегодня за мной?..» – мелькает в моей головушке тихая мысль. Тихая – это потому, что я хорошо знаю умение своего визави слышать то, о чём думает его собеседник. Но и я не лыком шит...

Мы пожимаем друг другу руки. Рукопожатие генерала крепкое. Ещё бы, он является легендой спецназа! Один только эпизод сражения в одиночку против восьмерых, хорошо подготовленных боевиков во время второй чеченской кампании заслуживает попасть в учебники по рукопашному бою. Сергей Петрович Ларин не «паркетный» генерал, к тому же он и сейчас регулярно посещает спортзал при Главном Разведывательном Управлении.

Мы садимся.

– Знаешь, почему мне пришлось встретиться с тобой, как бы неофициально, оторвав тебя при этом от очень важных дел?

Не знаю, – сознаюсь я.

– Тут наметилось одно непростое дело. И моя интуиция подсказывает, что в дальнейшем мы с тобой будем иметь от него сплошные неприятности, – начинает разговор Сергей Петрович, затем делает разрядку негатива своих же слов: – Я заметил, ты на мой галстук косо посматривал, небось, осудил высокого руководителя за пижонский вид.

– Как я могу!.. Я лишь обратил внимание, что вы всегда держите марку.

– А как же? Это тебе, как майору, можно запросто представлять перед своим непосредственным командиром в спортивной куртке. А я все-таки, генерал-майор. По статусу вхож, сам знаешь куда.

Я цепляю в пространной тираде своего собеседника тройку слов: «перед своим непосредственным командиром». Оно означает...

– Ты, Дима, не ослышался: именно я теперь твой прямой начальник. Ты также продолжишь числиться в своём родном батальоне, но получать задания будешь от меня лично.

Я не переспрашиваю. Сергей Петрович этого не любит. Настоящий спецназовец должен на лету схватывать все указания руководства, беспрекословно и умело проводить их в жизнь. Это аксиома для каждого из нас, имеющего развитую интуицию, которая и обеспечивает это самое «схватывание». Да, иначе и нельзя.

Наша «контора» не терпит неумех и нежелающих быст-

ро и качественно обучаться. И такие парни, понимая свою бесперспективность в гэрэушных стройных рядах, переходят в организации несколько иного плана, например, в спецназ ВДВ... У нас голова ценится не за разбивание о неё пустых бутылок...

Я склоняю этот, очень важный для спецназовца ГРУ атрибут, в почтительном полупоклоне:

– Спасибо за доверие.

– Кушай на здоровье! – смеётся генерал-майор. – Для того, чтобы ты, Дмитрий, понял важность грядущего задания, тебе придётся выслушать моё долгое и пространное введение в тему. Идёт?

– У меня, что, есть выбор, Сергей Петрович? – ухмыляюсь я и добавляю. – Я – человек подневольный. Поэтому, слушаю и повинуюсь.

– Хорошо, тогда начинаем с некоторых азов.

Из того, что собирался поведать генерал, мне многое знакомо. Но, как говорит народная мудрость: «повторение – мать учения». К тому же, против мнения столь высокого начальника не попрёшь. Это чревато разными там ущемлениями по службе. И поэтому, хочешь или не хочешь, а придётся терпеть грядущее «долгое и пространное введение».

– Наша, многострадальная Россия с давних времён является «костью в горле» Запада. И этому есть очень существенная причина. Нас умышленно заставили забыть свою славную древнюю историю.

Ларин «сел на своего любимого конька», и я тут же подкидываю давнему другу моего погибшего отца словесный «хвост»:

– Наши далекие предки, арии, с южного Урала и из Сибири дошли до юга Индии, Ирана. В Европе они продвинулись до Пиренеев, завоевали Ирландию и Британию. Так?

– Ты, знаешь? – вскидывает седые брови генерал.

– С кем поведёшься...

– Но-но!.. Знай, майор Быстров, дистанцию.

Итак, палеоевропейцы, предки которых имели кровь неандертальцев, вынуждены были под натиском ведических ариев прятаться в горах Кавказа, в Родопских горах, на Балканах, Альпах и Пиренеях. А нахлынувшие людские лавины Востока, суть – варвары!.. Однако, сейчас учеными доказано, что Чингиз-хан и Тамерлан имели именно европейские черты лица!

Так, например, нашего известного антрополога-скульптора Герасимова прямо-таки заставили вылепить голову Тамерлана в виде монголоида, европеоид нарушал бы общепринятую концепцию лживой западной науки.

А вот современные горцы в основе сохранили гены своего хищного предка. Отсюда и их свирепость, выдаваемая апологетами за мужественность.

– Видал я пресловутую храбрость чеченцев, дагестанцев и ингушей, – поддакиваю я. – Они храбры только, когда минимум трое на одного. А про жестокость обращения с пленны-

ми вы, Сергей Петрович, лучше меня знаете: вам отовсюду во время чеченской войны приходили сводки.

– Знаю... кивает тяжёлым подбородком мой собеседник. – Ты, Дима, когда-нибудь задумывался, почему очень многие топонимы Сибири, Восточной и Западной Европы произошли из древнерусского языка? Современные индийцы его называют пракритом.

– Задумывался, хотя я и не очень силён в топонимике, собственно, и в других вопросах, не относящихся к моей профессии спецназовца.

– А ты думаешь, наши генералы в ней вот так запросто разбираются? У них в основном, как говорит народная мудрость, в мозгах одна извилина, и то, от фуражки.

– Некоторые разбираются! – подкидываю я «леща» Сергею Петровичу. – Небось, в перерывах между командировками вы перечитали массу книг, о существовании которых я и не слышал.

– Книги!.. – фыркает Ларин. – Есть и другие источники знаний, кроме современных писательских изысканий. Кстати, эти источники сейчас очень даже востребованы, так как пришли из самой глубины времён. И существует особое сообщество тех, кто не только в полной мере получает эти знания, но и старается исподволь, но всё же распространять их. А также тебе и мне нельзя запариться в своей важной, спецназовской профессии. Именно мы с тобой и ещё кое-кто из единомышленников в ответе за всё, происходящее в совре-

менном мире.

В ответе за тех, кого приручили.

– А вот шутки, когда дело серьёзное, совсем не уместны! –
шея Ларина багровеет.

Я тут же стараюсь сгладить «острые углы»:

– Извините, Сергей Петрович. Я весь – внимание!

– Извинение принимается. Если бы я так давно не знал
тебя... Ладно, продолжим наш разговор.

Вся Европа всегда считала именно себя колыбелью мировой цивилизации. Так европейцам внушили, мол, вы – потомки античных гордых эллинов, могучих римлян и чванливых византийцев. А все остальные народы – дикари.

И все эти орды: скифы, сарматы, гунны, татаро-монголы и прочие волнами, оказывается, накатывали на просвещенную Европу, чтобы грабить, разрушать и убивать.

Им невдомёк, что именно «орды» народов потомков древних ариев, имеющих разные названия, несли из просторов Южного Урала и Сибири своё, ведическое, прекрасно встроенное в повседневную жизнь, мировоззрение, обладающее подлинным космизмом.

– Да, но разве буддизм, христианство и классический ислам не обладают необходимым космизмом?

– Обладают, друг мой, Дима. Но все они вторичны по отношению к изначальному древнеславянскому ведизму и... контролируемы!

Кем?

– Истинными хозяевами планеты!

Конечно, будучи довольно продвинутым «воякой», я немного разбирался в всех хитросплетениях современной исторической лженауки, стоящей на страже «превосходства» Запада над «убогой» Россией.

Но в изложении генерал-майора, человека, обладающего превосходным даром аналитика, все эти сведения – бесценный подарок! И поэтому я, как и положено одиозному майору, наострил уши и изображаю на своем лице безбрежное внимание.

Сергей Петрович, однако, сразу же замечает искусственность в этом моём действе.

– Что-то у тебя вид довольно хитрющий, – говорит он. – Небось, втайне посмеиваешься над стариком, мол, у него очередной приступ конспирологии?

– Как можно? – отнекиваюсь я и вворачиваю в окончание своей фразы неплохой по задумке термин: – Сейчас конспирология – модный тренд.

Но мой собеседник тёртый калач, и он тут же проходится по моей манере оригинальничать:

– Тренд, бренд... как мы стали любить всю иностранщину, даже в речи со своим непосредственным начальником. А если бы я оказался несведущим? Выходит, я бы в твоих глазах выглядел форменным балбесом?

Я давлюсь от смеха и выдавливаю, наконец:

Сергей Петрович, можно слегка похулиганить?

Валяй... – машет рукой генерал.

– А если поменять местами два последних слова?

– Балбес форменный... может, он... в форме это ты имел в виду? Нет, Димка, ты стал совсем несносен. Представь, а если бы я обиделся? Генералы – обидчивый народ, особенно, когда задета честь их мундира, в котором на брюках – лампасы, возносящие их носителей на очень высокую ступень!

– Извините, Сергей Петрович, больше такое не повторится. – Чистосердечно каюсь я и вполне невинно добавляю. – К тому же, вы без мундира, то есть, не в форме.

– Ладно, посмеялись, – демократично произносит мой начальник и спрашивает. – Ты готов дальше слушать?

– Готов как пионер, – откликаюсь я.

Начальник Управления аналитики относится ко мне очень даже хорошо. И дело тут не в том, что Ларин и мой, три года назад погибший отец, были друзьями.

Генерал-майор в бытность тогда ещё полковником, командиром бригады спецназа, куда я попал после окончания академии, заметил мою неуёмную тягу к книгам. Мы с ним часто беседовали на темы, довольно далекие от нашей военной специализации.

«В мире все взаимосвязано: день – ночь, мужчина – женщина, знание и его реализация, – часто повторял мне полковник и утверждал. – Ты, Дима, должен постоянно развивать, совершенствовать свой интеллект. Я рад, что ты в этом направлении идешь по стопам Паши».

Павел Иванович – мой отец, шесть лет возглавлял Управление аналитики ГРУ. Он вот-вот, как и Сергей Петрович, должен был стать генералом...

– Соберись! – одергивает меня Ларин. – И на такого ротозея я попусту трачу своё начальственное время.

Упрёк заслужен. Как бы ни были дороги воспоминания, я не имею права отвлекаться на них, когда впереди «маячит» важное и ответственное задание. Делаю лицо виноватым, полным умиления от грядущих архиважных слов Сергея Петровича.

Но пока из уст генерал-майора лишь следует продолжение его витиеватого пролога к конкретному заданию:

– Итак, христианство и ислам были навязаны предкам древних ариям, зачастую силой.

А буддизм?

– Буддизм, майор Быстров, это в большей степени философско-этическая система, где почти начисто отсутствует понятие Бога, как Абсолюта.

– Ну, а наш древний ведизм, разве не религия? – наседаю я.

– Ведизм – мировоззрение! Древние русичи поклонялись силам природы и жили в гармонии с ней, как раньше говорили, «по правде», а не уповали на безусловное прощение своих грехов, стоит только помолиться или исповедоваться. К тому же, майор, все религии созданы искусственно и управляемы. И православие этому не исключение, хотя и

зависимо от, так называемого «мирового правительства», в меньшей мере, так как в некотором роде смыкается с ведизмом. Точнее, православие опирается на то, что церковники называют язычеством. Ну не изжили мы ещё в себе все древние обряды и обычаи!.. Против Христа, заметь, отрок, я ничего не имею. Это грандиозная личность ведического, первоизданного плана.

Нашему великому святому Сергею Радонежскому удалось примирить «коня и трепетную лань», я имею в виду христианство и древнее отеческое ведичество. И народ воспринял эту, в общем-то навязанную ему религию, как свою. Но потом последовали реформы Никона, раскол, преследование старообрядцев и, так называемых, язычников. И многое от благих дел святого Сергия ушло в небытие.

Однако мы, русские, до сих пор так и остались в глубине души последователями древнего ведического мировоззрения!

– Мы празднуем Масленицу, ночь на Ивана Купала, Радуницу, мы по сути остались язычниками, прикрывающимися христианством! – Подхватываю я.

– И Западу никогда не поставить нас в общее стойло, туда, где бытуют узаконенные однополые браки, «шведские» семьи и прочие гнусности! А ему хотелось бы этого, тем более, что на территории России заключены основные мировые природные богатства, которые лет через пятьдесят-семьдесят начнут повсеместно исчезать.

Мы отразили все западные нашествия и никак не поддаёмся полной и окончательной демократизации и либерализму. Всё, Дима, прелюдия окончена.

Сергей Петрович, как умелый актёр, делает многозначительную паузу.

Мы сидим и глядим на детскую площадку, где малыш ня возится в песочнице и с радостным визгом съезжает по металлической «горке». Мамаши беседуют в сторонке, бдительно приглядывая за своими отпрысками. Идиллия!..

Генерал, прокашлявшись, продолжает нравоучительную беседу:

– Считается, что белая чистокровная раса, наименее управляема мировыми кукловодами. И поэтому коренное население Европы в наше время так старательно разжигается пассионарными выходцами из Ближнего Востока и Африки. Когда эта смесь станет взрывоопасной, её легко можно будет направить на нашу страну. Естественно, вначале, обработав пассионариев информационно.

– Ага! Как братскую когда-то нам Украину, – замечаю я, а сам думаю: «Что-то долго Петрович подходит к основной теме, совсем уж тянет её издалека...»

– А ты не торопись, Быстров, «и виждь, и внемли», – цитирует Ларин незабвенного Александра Пушкина, вновь демонстрируя умение читать мысли. – Я тоже учился в своё время премудростям этой науки. А вот ты – слабак, никак не можешь спрятать работу собственных, в общем-то, непло-

хих, извилин. Торопыга... Про таких, как ты, раньше на Руси говорили: «Не спеши, идя на рати, а спеши, идучи с... рати».

– А что мне перед вами скрывать? Мы, как я понимаю, единомышленники. Так?

– Ну... так. Иначе, стал бы я с тобой столь долго разглаживать? Теперь сугубо к делу. Нашей доблестной ФСБ получено важное донесение: на берегу Баренцева моря найден довольно странный объект. Естественно, эфэсбэшники, наши вечные оппоненты сразу же засекретили всю информацию. Но кое-что из неё и нам, ГРУ, перепало. Вот смотри, резервист!

Генерал достаёт из внутреннего кармана пиджака небольшой планшет и выведя на экран карту и координаты «странного объекта», начинает давать пояснения. Я воочию вижу тундру, берег сурового северного моря...

Но тут смартфон Сергея Петровича издает бравурный марш. Мой начальник достает его, подносит к уху и произносит в дорогуший аппарат:

– Да, я!.. Хорошо, еду!..

– Срочно вызывают на самый верх, – озабоченно произносит Сергей Петрович и встаёт.

– Завтра жду тебя, майор, в кабинете в десять ноль-ноль. Всё, отгулял ты своё!

Я тоже встаю, как и положено по субординации, и отвечаю по-уставному:

Слушаюсь, товарищ генерал-майор!

– Не вытягивайся в струнку! Тебе, Дима, это не идет, ты не кабинетный служака, – говорит начальник, незаметно сует мне что-то в руку и тихо поясняет: – Это флэшка, на ней записаны основные данные по грядущей операции. Посмотришь, дашь свои конкретные замечания, ну а содержимое – сотрёшь.

Не маленький... – слегка обиженно бурчу я.

– Знаю! Взрослый мальчик!.. – смеётся Сергей Петрович, затем делает серьёзное лицо. – Мы с тобой посидели в тиши и покое. В своём кабинете я бы тебе столько времени не уделил. Это показалось бы странным кое-кому, а тебе присуще быть Димкой-невидимкой.

– Ага! Зато я бы не выслушал столь длинное предисловие!

– Оно не так длинное, как важное. Ты, отрок, должен не просто последовать грядущему приказу, а выполнить его вдумчиво, со знанием важности предстоящего дела, господин-торопыга. Но я верю: ты справишься!

Сергей Петрович, одобрительно похлопав меня по плечу, разворачивается.

Он проходит к своему крутому «Майбаху», который уже нарисовался в арке двора, садится в чрево диковины немецкого автопрома. Генеральский водитель включает зажигание, и «Майбах», как огромный, чёрный жук, выползает на проезжую часть улицы.

Только после того, как рассеялся дымок из выхлопных газов начальственной машины, я тоже выбираюсь из гостепри-

имного места, где так мило резвятся малые дети.

Глава 4

1

Дома, уже вечером, я подключаю флэшку к своему компьютеру и долго считываю информацию, запоминая все предварительные сведения, переданные мне генералом.

Занятная операция! Но сложная: она заключается в заброске спецназовца, то есть меня, в тундру незадолго до появления искомого судна. А то, что это будет специализированный чужеземный корабль, нет никакого сомнения.

Возникают вопросы. А что, если наши же «недрузи» засекут подлёт «вертушки»? Это легко сделать со спутника, за просто засекающего борта погранцов, рейсы из Нарьян-Мара или Архангельска. Наш гэрэушный вертолёт не иголка в сене. Неведомого нарушителя тундрового спокойствия очень быстро выловят бдительные ребята из ФСБ, которые, наверняка, будут благоволить забугорным любителям русских «котлов».

Более интересна высадка меня из какого-либо сухогруза, выходящего из Печорской губы в Баренцево море. Но и этот вариант чреват всяческими непредвиденными осложнениями: надо будет договариваться с пограничниками, с капита-

ном судна...

Но у меня имеются собственные соображения по защите нашего, суверенного российского «имущества». Есть у меня «в заначке» старинный друг, который, возможно, и окажет мне посильную помощь...

Понятно, что операция иностранных любителей чужих секретов начнётся не раньше середины мая. Только тогда наши северные моря начнут освобождаться ото льда. Поработают ледоколы, и развернётся полномерная навигация. К тому времени надо будет знать всё о «противнике» до мельчайших деталей.

Предположительно, что визит иноземных гостей пройдет под эгидой «Гринпис». Нашей «конторой» ещё этим летом перехвачены «телодвижения» лиц, заинтересованных в добыче «котла», в сторону «Зеленого мира».

Я подключаюсь к Интернету и просматриваю файлы, касающейся данной, довольно странной международной организации.

«Гринпис Интернэйшнл» создан как международная неправительственная экологическая организация. Она объединяет двадцать восемь региональных отделений в сорока семи странах Европы, Америки, Азии, Африки и Тихоокеанского региона.

Существует «Гринпис», согласно Устава, на добровольные пожертвования. Акции этой организации способствуют сохранению природы в её первозданном виде, защите от

непомерных appetites транснациональных компаний и просто безалаберного отношения к ресурсам планеты.

Но многие публичные мероприятия «Зеленого мира» вызывают справедливые упреки в их политизированности и направленности на явный подрыв экономики некоторых стран, прежде всего России.

Так, например, в сентябре 2013 года в Баренцевом море произошел намеренный инцидент. Судно «Гринпис» незаконно подошло к нефтяной платформе «Газпрома» «Приразломная».

Сопровождающий нарушителей сторожевой корабль береговой охраны России «Ладога» вынужден был сделать несколько предупредительных выстрелов из артиллерийского орудия.

Тем не менее, с «Арктик Санрайз» были спущены лодки. Активисты «Гринпис» предприняли попытку закрепиться над водой на борту платформы. В разгоревшийся скандал вмешались спецназовцы ФСБ.

Ледокол «Арктик Санрайз» был захвачен и переправлен в Мурманск. Экипаж судна-нарушителя арестован. СМИ Запада по этому случаю подняли настоящий вой. К расправе над «нецивилизованной» России подключился международный суд в Гааге...

Итак, включим в активное действие, как говорил незабвенный Пуаро, частный детектив Агаты Кристи, «серые клеточки».

Вряд ли гринписовцы задействуют скандальный «Арктик Санрайз». Для перевозки крупногабаритного «котла» бывший тюленелов не предусмотрен. А ещё инопланетное чудо, предположительно, стреляющее сгустками плазмы по астероидам и болидам, надо умудриться вытащить на борт!

Самый крупный корабль флота «Гринписа» – «Эсперанса», что по-русски означает «Надежда», был построен у нас, в России и использовался для пожаротушения. «Гринпис Интернэшнл» приобрел его в 2002 году и переделал под свои требования. На нём установили вертолетную площадку и кран-балки для спуска и поднятия моторных лодок.

Да, но как на «Эсперансу» поднять наш российский «котелок», который весит не одну тонну? У заморской «Надежды» отсутствует аппарат и мощный подъёмный механизм.

Значит, гринписовцы зафрахтуют корабль, предназначенный именно для такой задачи. Понятно, что им помогут в этом именно те, кто и будет непосредственными исполнителями. «Гринпис» – просто официальное прикрытие для такого неблагоприятного дела.

Да, но как «котлодобытчики» смогут повернуть его незаметно? Это не повторение скандального происшествия с «Приразломной». Тут дело намного серьезней.

Видимо, официальные органы, в том числе и высшие чины ФСБ получают чёткий приказ от международных «кукловодов» разрешить проход судна в наши приграничные воды. Короче, нашим властям и пограницам придётся закрыть глаза

на всю эту кутерьму.

А то, что эфэсбэшники не только потакают кое-кому из-за «бугра», но и сами проявляют подозрительную активность в сокрытии многих артефактов нашего далёкого наследия, давно известно. Конечно, не все из них продались Западу, но многие управляемы оттуда. Это факт.

Вот один из них. В 1969 года в селе Ржавчик Тисульского района Кемеровской области во время проведения вскрышных работ на угольном разрезе, в сердцевине двадцатиметрового угольного пласта, залегающего на глубине свыше семидесяти метров, горнорабочий обнаружил двухметровый мраморный ларец.

Он оказался саркофагом, наполненным розово-голубой кристальной чистоты жидкостью, в которой покоилась женщина. «Спящей красавице» на вид было около тридцати лет. Она имела тонкие европейские черты лица и большие, широко раскрытые голубые глаза. Волосы у покойной густые, темно-русые с рыжеватым отливом.

О находке сообщили в райцентр. Понаехало начальство, пожарные, военные, милиция. Затем из области прилетел кирпичного цвета вертолёт с сотрудниками КГБ в штатском, которые сразу же заявили, что место заразное и приказали всем зевакам отойти от удивительного гроба.

После чего оцепили место находки и переписали всех, кто прикасался к гробу и даже близко стоящих, якобы для срочного прохождения медицинского обследования.

Как предположил геолог разреза, возраст захоронения, по меньшей мере, 800 миллионов лет! Это начисто опровергает дарвинскую теорию о происхождении человека от обезьяны.

Женщина похоронена в каменноугольный период палеозойской эры за миллионы лет до появления динозавров, задолго до образования на планете каменного угля, когда, по современным представлениям Земля ещё являла собой сплошное растительное царство.

В крохотной районной газете даже промелькнуло «крамольное» даже по нынешним временам сообщение, что «генетический анализ тела «тисульской принцессы» показал её стопроцентную однотипность с современным русским человеком!...

История сенсационной находки, между тем, продолжилась по известному сценарию. Место, где был найден саркофаг, «органы» тщательно перекопали и завалили землей.

Один из поселковых правдолюбов даже письмо в ЦК КПСС, требуя гласности в этом знаменательном происшествии. Но он через год скорпостижно скончался, якобы от сердечной недостаточности.

А затем в течение года, один за другим, в автокатастрофах погибли все шесть «первооткрывателей» гроба.

Оставшиеся в живых решили за благо оказаться в неведении о дальнейшей участи «спящей красавицы»...

Интернет забит всякими сообщениями об уничтожении найденных удивительных артефактов, которые бы могли пе-

ревернуть истинные представления о древности людского происхождения.

Всё делалось и делается, чтобы скрыть сведения о том, что изначально на Земле господствовала белая раса, и основу этой цивилизации составляли древние русы. И именно от праславянского языка произошли все современные языки Индии и Европы!

А мы всё продолжаем изучать свою родную историю по «нормандской» версии, предложенной когда-то нам Миллером и его соавторами, выполняющими заказ масонского Запада.

А, ведь, академики-немцы даже читать толком по-русски не умели, недаром так яростно боролся с ними наш светлый гений Михайло Ломоносов!

Я едва успеваю выключить компьютер и вижу на своей рубашке, как раз посреди груди, красную точку. Я успеваю прыгнуть в сторону, пуля, разбив оконное стекло, разносит монитор.

Лежу на полу, соображаю... Стрелял снайпер из семиэтажки напротив. «Парень» понял, что промахнулся, и теперь в дело обязательно вступит подстраховка.

Надо срочно уносить ноги. Я, стараясь не засветиться в проёме окна, накидываю на плечи пиджак, опускаю в карман «ПСС» – уважаю я эту «машину», не имеющую аналогов в мире – и осторожно выскальзываю из двери. Никого...

Поднявшись на верхний этаж, я вслушиваюсь в тишину

подъезда. Ага!.. Вот и подстраховка тихонько приближается к моей, только что покинутой, берлоге.

«Парней» трое, двое проникают в квартиру, третий, поменьше ростом, остаётся наблюдать обстановку. Грамотно действуют, мне мимо них никак не проскочить, придётся встретить ребятку, как говорится, лицом к лицу.

Амбалы обескураженно выскакивают, и «малыш», который видимо в этом отряде является старшим, указывает рукой наверх. Я отступаю на заранее подготовленную позицию, на чердак и «снимаю с предохранителя» свою доморощенную заготовку-ловушку.

Размотав веревку, я прячусь за вытяжку, сложенную из кирпичей и жду появления «волчьей» мини-стаи.

А вот и первый «волчара»! Самый крупный из подстраховщиков, натужено сопя, залезает на чердак. Как только он делает шаг от двери, я ослабляю веревку, и преследователь падает, запнувшись о колючую проволоку, которая была приторочена под чердачный потолок специально для такого случая.

– Нога! – истошно вопит он. – Этот х... проколол мне колено!

– Вот, он! – кричит второй загонщик.

Он, высунувшись в проем двери, стреляет... по коту, сидящему рядом со своей подругой в углу чердака.

К счастью, кошачья чета не пострадала, и с перепуганным мяуканьем она исчезает из зоны обстрела.

– Что, там происходит? – раздаётся взволнованный голос старшего группы.

Ответа я не слышу, так как тихонько проскальзываю на крышу и фиксирую закрытую за собой дверь слухового окна заранее приготовленным куском арматуры.

Конечно, долго дверце не продержаться, но время, чтобы споткнуться с крыши, у меня есть, как и имеется заранее припасённая веревка для этого. В мои планы никак не входит перестрелка и прочая атрибутика, характерная для кино. Это уж если возникнет острая необходимость...

Я подхожу к краю крыши и осторожно гляжу вниз. Ага!.. Прямо у стены моей старинной трехэтажки, выходящей во двор, стоит серый «Вольво».

Понятно. Здесь меня и поджидают, на случай, если я воспользуюсь пожарной лестницей. Пока стуков в дверь не слышно, но голоса на чердаке уже зазвучали.

И я не медлю: подхожу к торцу здания, приматываю веревку к недействующей печной трубе, и быстро опускаюсь.

Со стороны постороннего наблюдателя я мог бы показаться верхолазом-ремонтником. Правда, что может делать верхолаз в вечернее время? Наверняка бабушки, сидящие на скамейке, скорее посчитают меня за вора-домушника.

Но я, не дожидаясь их суждений, спрыгиваю прямо в цветочную клумбу, примерно с высоты первого этажа. И вскоре я растворяюсь в людском потоке, среди рабочих, как раз закончивших смену на близлежащем заводе железобетонных

изделий.

Первый раунд, начавшейся на меня охоты, выигран. Понятно, к Свете я не имею права прийти, и остро встаёт вопрос: где заночевать? У меня и на этот случай есть запасные варианты. Но я решаю попробовать заночевать у Карпенко. У Женьки как раз я и намереваюсь выяснить кое-какие детали, касающиеся предстоящей операции. Я достаю из кармана пиджака свою мобилу.

Мой телефон надёжно защищён от любой прослушки, сам проверял. Получается, что офицеры ГРУ фактически носят в карманах миниатюрный ЗАС – засекречивающую аппаратуру связи. А это немаловажно, «не засвеченных» симок, как раньше, не напасёшься...

Вопрос ночёвки не праздный, как говорится, бережёного Бог бережёт. Меня пасут явно профессионалы и, не исключено, по наводке кого-то из нашей «конторы». Уж, что-то быстро начали они свою охоту.

Можно переночевать и у Сергея Петровича, у генерала я буду в полнейшей безопасности. Но подключать начальника к своим неприятностям не стоит.

Наоборот, мне надо дистанцироваться от него, не давать лишний повод «противнику» в том, что Сергей Петрович Ларин и я тесно связаны новым делом. А то, что причина именно в этом, я нисколько не сомневаюсь.

Я звоню.

Да?.. – отзывается трубка.

Женя, это Дима.

Дима Быстров?

– Он самый. К тебе можно приехать? Мне сегодня негде ночевать.

– Спрашиваешь!.. – радостно кричит Женя Карпенко, мой стародавний друг ещё с благодатных времён проживания в одном доме на Ордынке в нежном детском возрасте. – Сто лет тебя не видел! Жду!..

Я ныряю в метро, которое мчит меня в сторону Белорусского вокзала. Там я сажусь на электричку и через сорок минут выхожу на платформе Одинцово.

В ближайшем гастрономе поселка городского типа я покупаю две бутылки хорошей водки, банку маринованных артишоков, увесистый кусок копчёного окорока, круг добротного сыра и прочую снедь.

Для Карпенко будет настоящий праздник живота. Впрочем, и я порядком голоден и уже вспоминаю завтраки, обеды и ужины Светы с особенной теплотой.

Я набираю на дверном домофонном пульте код квартиры, и Женя впускает меня в подъезд. Там же он и встречает меня в старом, потертом, блеклом халате.

– Димыч! – кричит он, растопылив руки. – Я так рад тебя видеть!

– Я тоже, – отвечаю я, заключаю давнего друга в объятия, но стараюсь поскорей ввалиться в квартиру своего давнего друга. Мне совершенно не хочется, чтобы меня лице-

зрел кто-либо из соседей Карпенко.

Мы с ним проходим на кухню, где я иставляю на тумбочку сумки со снedyю.

— О! Гудим, как шмели! — Восторженно восклицает хозяйин.

Квартира Женьки являет собой художественный беспорядок, обычно, свойственный закоренелым холостякам. Но стол в комнате Евгений заранее приготовил. На него даже накинута вполне приличная скатерть. Сюда нами перенесена водка и закуска. Всё готово к тому, чтобы начать «гудеть».

Мы садимся на стулья. Карпенко берёт в руки бутылку, разливает её по фужерам и патетически вопрошает:

Сколько мы не виделись? Года четыре?

— Три года и семь месяцев, — уточняю я и добавляю: — Но я звонил тебе несколько раз.

— Было такое, — соглашается Женька и предлагает: — Поехали!..

«Едем...»

Карпенко с детства бредил о скитаниях по просторам Севера, Сибири. Он закончил факультет геологии, работал инженером-геологом, начальником полевой партии. Жена у него ушла ещё лет пятнадцать назад.

Правда, к нему регулярно заскакивала соседка этажом ниже. Но это не шло, как Женя только что выразился, в «женатый зачёт, так, для оздоровления и чтобы совсем не одичать».

– Это она, соседка этажом ниже, порядок иногда у тебя наводит? – интересуюсь я, закусывая селёдочным хвостом.

– Лида просто помешана на абсолютной чистоте. Но таковой, как абсолютного вакуума, в природе существовать не может.

Но я потихоньку перевожу разговор в нужное мне русло:

– Чего ты, друг мой, Женька, так неожиданно уволился из экспедиции?

– Осточертело всё, точнее, в моей жизни появились несколько другие ориентиры.

– Как это, ты же был настоящим полевиком-фанатиком?

– Был, да сплыл... понимаешь, Димыч, – Карпенко смущается. – Сверлила меня, причём сильно, еще одна мечта помимо геологии.

Интересно...

Я решил стать... писателем.

– Чукча не читатель, чукча писатель, – оторопело бормочу я. – И как, получается?

– Да есть кое-какой успех, – Женька вскакивает со стула, подходит к книжной шкафу, вытаскивает из него два небольших томика, суёт мне под нос и с гордостью произносит: – Вот, смотри, Фома-неверующий!

Я внимательно рассматриваю детективные романы с броскими названиями: «Смерть в тайге», «Экспедиция в никуда», даже листаю. Такой формат называется покет-бук – карманная книга. Неплохой, вроде бы, слог у Карпенко... И про-

изношу вслух: – У тебя, я вижу, в этих опусах прослеживается явный геологический уклон.

– Опусы!.. – фыркает Женя. – Ты бы знал, сколько я себе нервов перепортил, пока не пробился в одном из издательств. Зато, теперь гоню целую серию из шести уже заказанных мне романов! У меня – новьё: геологию с детективом ещё никто не сочетал!

Не хило! И что, писательство кормит?

– Ну, сознаюсь, не очень, на жизнь, правда еле хватает. Пока же зимой мне приходится подрабатывать в небольшой котельной. Но вот, как раскручусь...

Я обращаю внимание на имя и фамилию автора: Евгений Карп. И интересуюсь:

– Слушай, Женька, а чего тебя прямо на титульном листе на половину обкорнали?

– Редактора упёрлись своим литературным рогом, мол, фамилия ваша как-то не звучит, вот и придумали сокращённый вариант-псевдоним.

Понятно. Давай ещё дёрнем... Карп!

– Давай.

«Дергаем» по стопарю, закусываем. И я, как бы, между прочим, интересуюсь у друга-писателя:

– Ты в своей прежней, геологической жизни, в основном работал в Большеземельской тундре?

– Ну... – Карпенко дожёвывает маринованный груздь и вопросительно смотрит на меня.

А на побережье Баренцова моря ты бывал?

– Обижаешь! Да я бассейны рек Печора, Шапкина, Нерута, Чёрная пешком исходил от истока до самого устья!

– Не кипятись, Женя, – миролюбиво говорю я и закидываю еще одну, самую важную для меня «удочку». – А в Вангурее, что сейчас? Там народ живёт?

– Местное население его давно покинуло. В Вангурее нынче властвуют газовики. Там также находится наша геологическая база. А чего это тебя, Димка, Вангурей заинтересовал?

Да. так...

Колись, Димыч!..

– Если я скажу, мне придётся застрелить тебя! – смеюсь я, но, как бы невзначай, слегка приоткрываю полу своего распахнутого пиджака.

Новоявленный писатель видит на моём левом боку кобуру, из которой просматривается грозный «ПСС», давится минералкой и обречённо цедит: Ладно, замнём для ясности.

– Догадливый парнишка! – смеюсь я, затем спрашиваю: – И что, в Вангурее ваших ребят больше нет?

– Есть. Там также обосновались геофизики из Ухты. Они возобновили свои изыскания к юго-востоку от Южно-Хыльчюуского нефтегазоносного месторождения. Они планируют возобновить электроразведку на острове Колгуев, и Вангурей им отлично подойдёт. Здесь вертолёты забирают грузы, заброшенные ранее кораблями во время навигации. Как там

у вас, военных, такой объект называется? Ну?..

– Аэродром подскока. А почему геофизики-ухтинцы возобновили работы? Они что, бросали их?

– Да. Было такое – недостаток финансирования. И у нас, геологов, тогда прошли массовые сокращения.

– Понятно. Ты, Женя, не можешь меня устроить как-нибудь туда, в Вангурей, скажем так, по блату?

– По блату? Нет! А вот, по дружбе вполне это осуществимо. Но не к геологам, так как у тебя нет соответствующей спецификации. У меня начальник геофизической партии Коля Попов, старый друг, совсем, как ты, только не с детства, а с университета. Он поможет, но...

– Выкладывай своё «но», – я разливаю водку в рюмки. Хорошее начинание надо непременно закрепить дружеским возлиянием.

– У тебя есть трудовая книжка? – спрашивает Карпенко.

– Нет. Но я могу достать её, естественно, с нужными записями.

– Тогда всё упрощается. Я пишу на имя Коли письмо, разумеется, по Интернету. Затем ты заранее приедешь в Ухту, до начала полевого сезона и, считай, что устроен! Но, Димка, есть ещё одно «но»!

Вначале выпьем.

– Хорошее предложение, заманчивое и, главное... осуществимое! – смеётся Женька,

Мы выпиваем. Женя, сделав эффектную паузу, как бы

между прочим, с лёгкой ехидцей, произносит:

– Тебе понадобится паспорт с... ухтинской пропиской! Дело в том, что побережье Баренцева моря считается запретной зоной. И местная прописка нужна, чтобы погранслужба выдала разрешение на посещение этой зоны. Залётных, ребята в зелёных фуражках совсем не жалуют.

– Это не проблема. Таковой паспорт у меня будет.

– Ну, тогда, потенциальный коллега, я, с твоего позволения, покурю. А то уже у меня, как говорят в партии, естественно, в геологической, уже уши опухли.

– Валяй!.. – машу я рукой.

«Коллега», прихватив из серванта пачку сигарет, выходит на балкон.

Я не курил и не курю. Да и в «конторе», к которой я имею честь относиться, за глотанию дыма относятся не одобрительно. Мало того, что курильщик гробит своё здоровье, так ещё оставляет на окурке генетический материал. А это, порой, чревато...

Я внимательно рассматриваю квартиру Карпенко, в которой как-то уже однажды бывал лет, этак, десять назад. Всё тут не так уж запущено, вот и пыли на книжных полках не обнаруживается.

Это значит, что за поддержанием относительного порядка в квартире ощущается женская рука. Ага! Так вот, кто тут является охранителем порядка...

Я достаю из-за стеклянной дверки фотографию в рамке и

беру её в руки. На меня смотрит миловидная женщина средних лет, несколько, правда, на мой взгляд, полноватая.

– Увидел... – бурчит за спиной Женька. – Ну приходит иногда соседка, я же тебе о ней ещё в прошлом твоём пришествии рассказывал.

– А ты, писатель, не извиняйся. Без женщин нам, мужчинам, трудно жить, – говорю я и с чувством пою: «Без женщин жить нельзя на свете, нет!...»

– Лида... – поясняет Карпенко. Он выхватывает из моих рук фотографию и ставит на место. – О женитьбе она в последнее время усердно намекает.

– А ты?..

– Пока старательно прикидываюсь валенком. А ты, Димка, каков в этом плане... ну, женитьбы. Кольцо на пальце не просматривается.

– В этом плане я солидарен с тобой. Быть простаком-валенком в наш век как-то спокойней.

– В каком смысле?

– В самом прямом. Женатик связан ответственностью. Да ты закусывай, а то опьянеешь.

Друг Карпенко внимает моим словам и с третьей попытки цепляет на вилку кусок селедки.

К противодействию алкоголю я приучен, но стараюсь злоупотреблять им, как можно реже. И поэтому я лишь слегка прикладываюсь к своей рюмке. Женьке можно и надраться, а мне надо всегда держать голову, способную быстро и ре-

зультативно соображать.

Правда, я надёжно оторвался от хвоста и могу спать сном младенца. Но... мне никак не гоже иметь завтра несвежую бестолковку, тем более, что предстоит важная встреча с Лариным. А генерал-майор нашего, очень специфического профиля, никак не любит подобные выкрутасы.

И поэтому я в сегодняшней выпивке откровенно халтурю. Конечно, друг и в Африке друг, но, когда минутная стрелка переваливает за полночь, я откровенно зеваю и предлагаю Карпенко отправиться на боковую.

Женька пытается возражать, мол, «видимся в кои-то веки». Я непреклонен и ссылаюсь на завтрашние важные дела.

Приученный суровыми тренировками, я сразу проваливаюсь в объятия Морфея...

2

Рано утром я уже на ногах. В моём рюкзачке есть всё необходимое для автономного проживания: бритва, мыло, зубная щётка, полотенце и прочее.

И через полчаса я при полном параде. Нет, не как уважающий себя гусар: сыт, пьян и нос в табаке. Я, напротив, слегка голоден, абсолютно трезв и, к тому же, решительно выгоняю Карпенко курить на балкон:

– Это натуральное свинство: дымить в квартире. И как тебя только твоя Лида терпит.

– Ругается... бабы все таковы, – бурчит Женька в приоткрытую дверь.

– Женщины! – я наставительно подымаю вверх указательный палец.

– Ага! Мадамы... – Карпенко швыряет вниз окурок и дурашливо поёт: «За что нас бабы балуют...»

Он входит в комнату и, чуть смущённо, зондирует:

Как ты, насчёт... того...

– Я не трезвенник и не язвенник, но с утра никогда не выпиваю.

Понятно. Высокоморальный тип.

– Скорее, деловой. Как говорят в Америке, из племени делаваров.

– Ну, а я из нашенских, расейских.

Перекидываясь лёгкими фразами, мы входим на кухню. Карпенко достаёт из холодильника и ставит на стол полбутылки водки и остатки вчерашнего роскошного ужина. Сразу видно, что друг с похмелья и ему срочно требуется «лечение»

Я наливаю себе чай, сооружаю из кружков сервелата и сыра бутерброд. Женька долго мнётся, поглядывая на водку, затем всё-таки наливает в стакан граммов сто и, страдальчески сморщившись, выпивает.

– Чего ты так долго рассматривал родимую? – с лёгкой ехидцей интересуюсь я, когда мой друг-писатель запивает огуречным рассолом «дозу».

Скоро Лида придёт, а я, вот...

Скажешь, друг детства нечаянно объявился.

Да, уж, как-нибудь отмажусь.

– Ну, до свидания, друг мой, Женька. Мне надо ещё будет сделать один важный визит.

– Заходи, Димыч, когда тебе надо будет, – прочувственно говорит Карпенко.

Он уже слегка разомлел и готов к грядущему явлению толстушки Лиды. Ну, а мне видется, ясно, с ней совсем не с руки. И поэтому я спешно выпархиваю за дверь квартиры. В моём рюкзаке лежит книга Карпа «Экспедиция в никуда» с дарственной подписью автора. Как-нибудь на досуге я вдумчиво прочитаю это, эпохальное творение друга.

Пока же, в электричке, я внимательно просматриваю окружающее пространство на предмет обнаружения «хвоста».

Через полтора часа я прибываю в Управление.

Глава 5

В просторной московской квартире главного раввина России шла неторопливая беседа. Роскошная серебряная менора с семью зажжёнными свечами при глухо задёрнутых оконных шторах излучала яркий свет. Она казалась неким олицетворением сущности «богоизбранного» народа, затерянного в самом сердце невежественной «гойско-акумской»⁴ страны. Тяжёлые портьеры наглухо закрывали окна, чтобы во время беседы не слышать и не видеть посторонний мир, который ещё предстояло покорить полностью и бесповоротно.

Тени двух единомышленников, одетых в чёрные костюмы и чёрные широкополые шляпы, казались огромными хищными птицами, приготовившимися к тому, как скорее и лучше порвать своими хищными клювами тело жертвы – России.

– Вот она, эта непокорная страна, вожденная мечта всего западного мира.... – задумчиво произнёс главный раввин Нью-Йорка, прокручивая огромный глобус, стоящий на массивной подножке возле резного кресла.

– Страна несметных природных богатств, расположенная на огромной, ещё полностью не загаженной территории, –

⁴ Гой – в иудаизме обозначение человека, исповедующего любую религию, кроме иудейской (аналогично слову «иноверец» в русском языке). Акум – не еврей.

подхватил визави зарубежного гостя Берл Мазар⁵.

– У нас есть прекрасная возможность подчинить её. Но об этом потом. Я специально прилетел сюда, чтобы на месте убедиться в перспективности нашего плана и, если надо, подкорректировать его. Но для начала я хочу знать, дорогой Берл, как ведёт себя наш Малыш.

– Наш Мальчик прекрасно справляется с поставленными перед ним задачами. Так, например, еще в далёком 2005 году на приёме в своей резиденции в Ново-Огарево он заявил: «Борьба с антисемитизмом постоянно находится в поле зрения официальных властей, правительства и Президента». А я ответил тогда: «Вижу улучшения в положении евреев в России – они стали лучше жить, условиях их жизни стали лучше».

– Мне глубоко наплевать на положение евреев! Есть только Хабад и наши попутчики хасиды. И только эти, самые важные, истинные структуры международного сионизма, достойны будут войти в царство грядущего Машиаха!⁶ Все эти полугои, полукровки будут безжалостно уничтожены и вывалены, как ничтожная пыль, под колёса истории, которую творим мы сегодня, дорогой Берл!

– Да будет, так! – подхватил хозяин квартиры, думая о том, что этому «парню» из Нью-Йорка, как говорят русские, палец в рот не клади: откусит всю руку, до самого плеча.

⁵ Фамилия изменена.

⁶ Машиах (Мессия по др. греч.) – у хабадников, ожидаемый Царь (Антихрист).

Впрочем, таким и должен быть настоящий представитель могущественного Хабада. Если делать аналогию с лозунгом нацистской Германии, то лозунг экстремистской секты иудаизма звучит так: «Хабад превыше всего!»

Если спросить правоверного еврея, кто такие хасиды, он может и заматериться.

Покачивая головой, еврей даст ответ – хасиды, а уж, тем более хабадники, никакого отношения к иудаизму не имеют. Хабадники орудуют под крышей иудаизма так же, как ваххабиты под крышей ислама.

У хабадника самый кровный враг, как раз – правоверный иудей в синагоге, а уже потом гои. И традиционная синагога для этих оголтелых сионистов куда ненавистней, чем мечеть или христианский храм, проходя мимо которых положено «богоизбранному» обязательно плюнуть и пожелать разрушения.

Борьба между иудеями, хасидами и откровенными отморозками-хабадниками идёт сейчас по всему миру, в том числе и в Израиле.

В любой синагоге в Израиле скажут, что правоверный иудей не должен пускать в дом хасида, не должен подавать ему руки, а встретив на улице, перейти на другую сторону.

Места хасидо-хабадских сборищ приравнены к борделям, а посетивший их еврей считается осквернённым. Настоящего еврея в хасидскую синагогу даже даровой пожизненной мадой не загнать. И поэтому большинство хасидских соору-

жений в России стоят пустые. Для еврея хасид в сто раз хуже, чем «говорящее животное» – гой.

А Берл Мазар и его «соратники» пострашней даже хасидов будут – они ещё и хабадники! В «классическом» иудаизме эти «ребята» считаются настоящими отморозками. И в Израиле, и в других странах мира евреи называют хасидов-хабадников фашистами, террористами-изуверами...

А теперь в России эта шайка, не просто пришла во власть, она сама становится властью. Прямо-таки, совсем, как в печально знаменитом в двадцатом веке семнадцатом году!

– Я рад, что у вас здесь, в России, произошла Вторая Еврейская Великая Революция, – зацокав языком, удовлетворённо произнёс заморский гость и одобрительно покивал головой.

Его пейсы заходили, и тень на стене заколебалась, стала похожей на фантастическое животное из голливудского фильма-ужасов.

– И самое приятное, что не только рядовые гои, но и все потенциальные избиратели провластной партии «Единая Россия» даже и не представляют, чем же мы, хабадники, отличаемся от, так называемых, правоверных иудеев, – подхватил Берл Мазар.

Он и высокопоставленный «инспектор» из Нью-Йорка хорошо знали свою главную жизненную цель. А она заключалась в следующем: еврейское царство во главе с Царём Машиахом наступит тогда, когда иудеи совершенно истребят на

земле все существующие народы. К этому знаменательному событию каждый еврей должен стремиться всю жизнь и любыми доступными или недоступными способами.

Яхве, чтобы обрести безусловную силу и мощь, требует обильных кровавых жертвоприношений.

Именно для этого во всех захваченных «богоизбранными» странах понижается уровень жизни коренного населения, ведутся непрекращающиеся войны.

Хасидами и хабадниками должны быть уничтожены до последнего человека не только гои, но и евреи-полукровки и «неправильно» верующие «галахические» иудеи, не принявшие Хабад!

Остальные иудеи, в отличие от этих фанатиков, считают, что некоторую часть гоев нужно оставить в живых в качестве рабов. Наивные!

Истреблять надо будет всех. И напрасно активисты «Единой России» через откровенное холуйство отрабатывают своё право оказаться в числе этих рабов. Они крупно просчитались, не пустят их в своё кошерное стадо именуемое Еврейским Царством. Кто же будет хоть как-то договариваться с «говорящими животными»!?

И сегодня всем гоям надо понять, что занять сколь-нибудь значимое место в политике, бизнесе, в других областях, не будучи евреем, невозможно, а если так дело пойдёт с демографией, то и некому...

Когда пауза-предвкушение вождя будущего слег-

ка затянулась, главный раввин Нью-Йорка вновь вернулся к первоначальной теме разговора:

– Итак, дорогой Берл, расскажи подробнее об экономическом и психологическом состоянии народа ведомого твоим подопечным – Малышом.

– Десятки миллионов российских гоев живут за чертой бедности, хотя государство за семнадцать последних лет продало нефти и газа на четыре триллиона долларов! А средняя заработная плата и пенсии до сих пор смехотворны.

Закрываются региональные школы и больницы. По стране во всю свирепствует эпидемия СПИДа. Деревни вымирают, народ повсеместно спивается, в глубинке отсутствуют нормальные дороги, не проведён элементарный газ. На корню гибнет малый и средний бизнес.

Среди чиновников, многие из которых имеют липовые диссертации, и владельцев компаний процветает коррупция. «Распиливаются» деньги на строительстве дорог, стадионов, океанариума во Владивостоке, космодрома Восточный, на функционировании нашей «силиконовой долины», любимой игрушки премьера, обожающего сверхмодные смартфоны, – Сколково.

Образование таково, что у подростков начисто исчезает интерес к науке. Школьники превращаются в автоматы, зазубривающие ответы на экзаменационные тесты. Культура современной России в основном зиждется на примитивных голливудских фильмах и глупых телевизионных шоу. Во

многих театрах с подмоштов звучит пошлость, а зачастую, и мат.

– Это хорошо. А как ведут себя высокопоставленные власти судей?

– Как и положено людям, развращённым властью и наворованными деньгами. Наш Малыш за бюджетные деньги строит свой очередной дворец. Первый вице-премьер возит своих собачек на частном самолёте. Премьер Медведев⁷, галахический еврей, сформировал своё правительство из сугубо наших людей, которые усердно приумножают свои личные капиталы.

И Берл Мазар кратко охарактеризовал положение дел в опекаемой им стране...

– Сечин с Миллером, бывшие нечистые на руку питерцы, никогда ничего не создавшие, зарабатывают бешеные миллионы в госкомпаниях, которые считают своей собственностью. Страна не производит никаких товаров и услуг с добавочной стоимостью, которые были бы востребованы потребителями в других странах. Страна-банкрот...

– Нас, дорогой Берл, верхушку мирового хабада, высшее масонство и могущественные финансовые круги Запада интересует также взаимоотношение: гойский народ и религия. Пока никто не смог вытравить влияние православия, вынужденного многое взять из древнего ведического учения.

Русский кондовый медведь никак не может мыслить ра-

⁷ Фамилия изменена.

ционально, принимать все новейшие веяния западной культуры, её спасительную толерантность и безусловный либерализм. У вас тут, например, к огромному нашему сожалению, так и не привился гомосексуализм, – назидательно произнёс главный раввин Нью-Йорка.

– Для того, чтобы сломить волю этого сволочного и упрямого народа, приходится действовать осторожно и постепенно, – нервно задёргал пейсами Берл Мазар.

От хорошего впечатления заокеанского инспектора зависело многое.

Малыш, детище главного раввина России, вёл изнурительную войну в Сирии. Кризис продолжается, экономика съёживается, а не за горой и новые президентские выборы. Основная масса народа живёт в откровенной нищете. И не задаст ли он, как пел в своё время Владимир Высоцкий: «Где деньги, Зин?..»

И поэтому «россиянин» сделал упор на явно прослеживаемый позитив:

– Я, как глава российского Хабада, также являюсь для Президента и премьер-министра личным раввином. На меня Малыш производит впечатление человека, мнение которого очень совпадает со мной и моими единомышленниками в понимании роли нашей религии в обществе.

Да и Медведев – человек готовый практически к любой работе, поскольку этот еврей чисто нашего иудаистского мировоззрения и огромного опыта нелёгкой работы во враж-

дебной акумской среде.

Далее беседа двух иерархов-хабадников пошла в рассуждениях заморского гостя о том, что означает приход нового президента Штатов Дональда Трампа.

Дело в том, что закулисное «мировое правительство» пересмотрело роль Америки, которая уже явно неспособна к глобальному доминированию. Время «мирового жандарма», Соединённых Штатов, как и одряхлевшей Европы, безвозвратно уходит.

На планетарную авансцену выходят новые крупные игроки: Россия, восстановившая свой оборонный потенциал и Китай, ставший не только «мировой фабрикой», но и, в недалёком будущем, центром финансового притяжения. А деньги, как известно, любят тишину и стабильность.

Штаты использовались англо-саксонской цивилизацией, как форпост давления на, так называемый, «славянский мир». И цепной пёс Великобритании, преуспел в этом! Была разрушена Югославия, Болгария вступила в НАТО, Украина стала непримиримым врагом своего северного соседа.

Белая раса Европы оказалась размытой выходцами из Ближнего Востока и Африки и начала нравственно деградировать. Она, по задумке мировых «кукловодов», должна полностью вытравить из своего глубинного сознания память об общих предках.

А этими предками, как раз, и были славянские народы, которые несколькими волнами переселились на территорию

современной Европы из Сибири и Севера. Этому подтверждение многие сохранившиеся древние надписи и топонимы. И не только они: в тайных хранилищах Ватикана имеются этому вполне осязаемые, письменные доказательства!..

Осталось лишь сокрушить и саму Россию, а вместе с ней и весь европейский сброд, оставив несколько десятков миллионов «счастливых». Нет, речь шла не о пресловутом «золотом миллиарде». Для обслуживания финансово-промышленной элиты вполне хватит всего лишь несколько сотен миллионов рабов. И они будут послушны, как подопытные мыши и усердно работать не только за еду, но и за само право жить!

Для выполнения данного плана на территории Соединённых Штатов были вырыты огромные подземные города. В этих инкубаторах для избранных был завезён внушительный запас воды, продовольствия, топлива и всего другого, необходимого для длительного автономного проживания.

Но перспектива развязывания ядерной войны с Россией не очень-то устраивала «верха». Выходило, что Америка и Европа с Россией не только будут разрушены, но и на долгое время не доступны для проживания на поверхности планеты.

Чтобы избежать этого, был разработан более удобный вариант. Россия, особенно её сибирская часть и Алтай, очень удобна для проживания избранных: здесь сосредоточены мировые запасы полезных ископаемых, вода (озеро Бай-

кал!), почти нетронутые цивилизацией степи и таёжные просторы.

И в последнее время, был разработан более щадящий план. Зачем же погружать всю планету в пучину «ядерной зимы»?

Как говорит восточная мудрость: «Если гора не идёт к Магомету, то Магомет идёт к горе». Надо лишь завоевать проклятую Россию изнутри при помощи... Хабада. И непокорная страна упадёт к ногам «богоизбранных» победителей, как перезрелый плод. А вам, огромный, обрезанный член в обе руки, сучьи гои!..

Когда власть в России будет стопроцентно захвачена, надо будет именно туда переселить всю «нормальную» западную элиту. Это сделать не так уж трудно, стоит только Государственной Думе принять закон о «белых переселенцах», бегущих от грядущего взрыва Йеллоустонского гигантского спящего вулкана. Мол, эти поселенцы трудолюбивый, «правильный» народ, который сможет дать процветание Сибири и Алтаю. Естественно, они не чета вечно пьющим местным аборигенам.

А потом, за небольшие деньги можно будет скупить на корню все эти, нынче бросовые земли. И построить там, да и по всей гойской хвалёной «матушке-России» Великую Хазарию или, если хотите, Великое Еврейское Царство.

А оставшимся в живых, после повального спаивания, представителям местного быдла предоставить работу во бла-

го пришлых цивилизаторов. Как у американских индейцев за «огненную воду»! Соединёнными Штатами, как изжившим себя проектом, можно будет с лёгким сердцем пожертвовать, взорвав в кратере Йеллоустоуна пару-тройку атомных бомб.

Прогноз серьёзных аналитиков подсказывает, что Трампу вряд ли удастся сохранить былую мощь Америки. Если это удастся, то звёздно-полосатый флаг ему в руки, пусть попытается, гордится своими успехами.

Но захват природных богатств и огромной территории России нужен при любом возможном раскладе. Как же, зверо-люди при относительно небольшой численности населения имеют в своём распоряжении одну пятую планеты. Непорядок...

О возвращении, необходимой для реформатирования «своей» страны, «пятой колонны», как раз и вещал сейчас Берл Мазар:

– Я как-то выступал в Оксфорде с лекцией⁸ о евреях России и их будущем.

И вот, что я сказал уважаемой публике: «В Ленинграде немногим более пятидесяти лет назад родился мальчик, соседями которого оказалась еврейская семья. Мальчик-сосед был приветливо принят в еврейской семье и с юных лет впитал уважение к еврейскому миру. Там его кормили еврейской пищей, там он видел, как глава семьи читает еврейские

⁸ 27 февраля 2008 года – авт. (изложено почти дословно).

книги, там он оценил по достоинству уважительное отношение друг к другу членов этой семьи.

Спустя какое-то время этот мальчик вырос и стал заместителем мэра Санкт Петербурга. И однажды он узнал, что другой заместитель мэра не хочет разрешить создание еврейской школы в Петербурге.

Тогда он взял все документы по организации школы и пришел к заместителю мэра, отвечавшему за это, с вопросом: почему и отчего запрет? Ответ был таков: «Я сам еврей и не хочу, чтобы меня обвиняли в содействии еврейской школе, поэтому моего разрешения не будет».

Услышав такое, выросший до заместителя мэра мальчик сам подписал все бумаги, и в Петербурге появилась еврейская школа.

Звали этого мальчика Владимир Владимирович Спутин»⁹.

Ещё в период его становления, как политика, мы тщательно отслеживали весь жизненный путь этого, в дальнейшем, выдающегося мирового лидера...

«Фигляр! Жалкий поц! – раздражённо подумал гость, слушая разглагольствования не в меру разошедшегося хозяина квартиры. – Да ты еще свой анал никому для употребления не подставлял, когда высшие иерархи Хабада уже готовили почву для полного слома России.

И, вот именно тогда они обратили пристальное внимание

⁹ Фамилия изменена.

на внешне неброского юношу.

А ты рассказываешь тут примитивно-сусальную сказочку о скромном и любознательном гое-мальчике, которого будто бы по неземному восхитил быт простой еврейской семьи, и он неожиданно воспылал неземной любовью ко всему еврейскому».

Кандидат для будущего царствования выплыл в поле зрения особого, крайне засекреченного «комитета шести» неслучайно. Малыш – потенциально великолепное человекоорудие хабадского эгрегора¹⁰. И он – еврей!.. Да не совсем «чистый», кошерный, но это легко исправимо!

Неглупый Борис Абрамович Березовский в интервью газете «Коммерсантъ»¹¹ заявил: «Он может получить израильское гражданство, как этнический еврей по матери. Это сыграло немалую роль в восхождении его к власти».

Личное еврейство, скрытое до поры до времени, однако, никогда не мешало Малышу публично и размашисто креститься в православных храмах. Вверенный ему народ видел: Президент, как же – сугубо православная личность, ручкается с самим Патриархом, который, правда, по свидетельству многих священнослужителей, отъявленный содомит, погрязший в роскоши. Сладкая парочка...

¹⁰ Эгрегор – в эзотерике нематериальное образование, питающееся энергией входящих в него индивидуумов, и осуществляющее помощь (и полный контроль!) в осуществлении идей и замыслов данного эгрегора.

¹¹ От 15.07.2005 г. (авт.)

Но для этого надо было еще отыскать «богоизбранные» корни будущего правителя России, что и было сделано!

И мальчика Володю уже со школьной скамьи «вели» могучие силы. О! Хабад умеет влить энергию в своего ставленника! Он умеет также расчистить ему путь и помочь стать великим лидером великой страны. Самое главное было, спрятать эти самые, иудейские корни, чтобы поначалу выкормыш Хабада был генетически «чист» с точки зрения глупого славянина-акума. И это удалось!

Ну, а потом для набравшего силу человекоорудия уже нет особой нужды скрывать свои постоянные тусовки с раввина-том. Джин уже выпущен из бутылки... Как говорит латынь: «*Vae viktis!*», «Горе побеждённым!»

И если бы гои больше знали о схватке, в которой к 41 году двадцатого столетия сошлись ненавидящие друг друга стороны. Это – еврей-ашкенази со своей марионеткой – Гитлером и – сефарды, прибывшие из Америки в Россию «делать революцию». Сефарды создали свой кагал – ВКП(б), в дальнейшем перешедшее в КПСС. Если бы знали акумы, возможно не произошла столь ожесточённая взаимная бойня говорящих животных.

Вслух главный раввин Нью-Йорка ничего из того, что думал, не произнёс. Да и зачем? В принципе, Мазар хорошо поработал в России.

В 1990 г. Берла Мазара в составе своры таких же проходимцев завёз из-за бугра тогдашний глава КГБ Крючков, для

того чтобы, если не создать противовес, то хотя бы сделать противовес горбачёвским соратникам-евреям.

О хасидах, а уж, тем более, Хабаде, тогда в России ещё мало были наслышаны. Хотя «органы», конечно, знали, что Мазар порядком «засветился», о чём свидетельствовали публикации в газетах. На нём висело обвинение в присвоении общественных денег и пылкой любви к несовершеннолетним мальчикам и девочкам. Так что пришлось испуганному Берлу срочно бежать из Америки, оказавшейся чересчур строгой к его эротическим похождениям.

Казалась бы, закатилась звезда бедного Мазара, ан нет! После своего пришествия в Кремль, Малыш дарует сексуальному «шалуну» российское гражданство, в дополнение к американскому, итальянскому и израильскому! А через две недели после этого новоиспечённый гражданин России становится главным раввином. Вот он, поражающий воображение, взлёт!..

Не встречая широкой поддержки в среде «классических» российских евреев, Мазар обратился к Президенту за разрешением ввезти в страну 50 000 хасидо-хабадских боевиков. Конечно же, это столь нужно православной по сути России в целях бурно развивающегося раввината. И такое разрешение было получено!

«Парней» с пейсами и в кипах вербовали по всему миру, но в основном в Нью-Йорке, благо их там много, причём, страстно желающих «рвать в клочья» ненавистную страну

непуганых медведей. Им со стороны Берла Мазара были обещаны места во власти, в бизнесе, и полная безнаказанность.

Верховный раввин России вполне прозрачно намекнул новобранцам-отморозкам, мол, будете после выполнения некоторых щекотливых поручений, делать всё, что захотите. И эта прикормленная армия хабадников вполне готова к зачистке любых гойских территорий. Так в старину, отморозки получали от вождя «добро» на три дня разграбления захваченного города.

«Горе побеждённым!..»

Визит зарубежного гостя к Берлу Мазару заканчивался: предстояло посещение недавно созданного благотворительного фонда. Там оба главных раввина и встретят подопечного Малыша и всю его высокопоставленную, оборзевшую от безнаказанности и собственной значимости, свиту. И многое, многое надо будет оперативно решить.

«Горе побеждённым!..»

Глава 6

1

К девяти ноль-ноль я осторожно подхожу комплексу зданий в районе Хорошёвского шоссе, на улице Гризодубовой. Чья-то наружка явно ведёт меня. Но вот так просто навсегда избавиться от спецназовца ГРУ не так-то легко. И «хвост» при подходе в главный корпус «конторы» отстаёт, точнее – «обрублен»!

Я вскоре захожу в приёмную Ларина. Бравый капитан, вскочив со стула, почтительно, но с оттенком значимости некоего, очень близкого, в служебном отношении к начальственному «телу», произносит:

– Сергей Петрович ждёт вас.

И распахивает дверь.

Я шагаю напрямик к огромному столу, в торце которого сидит мой шеф.

Здоровья желаю, товарищ генерал-майор!

– Привет!

Начальник Управления встаёт из-за стола, делает пару шагов ко мне и подаёт руку.

Давай по-простому. Садись. Чай? Кофе?

– Чай.

Сергей Петрович садится в своё удобное кресло, я устраиваюсь рядом на стуле. Ларин тычет пальцем в аппарат.

– Валентин! Два стакана чая!

Через пару минут в кабинет входит капитан с подносом, на котором в настоящих «совковых» подстаканниках неплохим ароматом благоухают стаканы. Валентин выгружает поднос, не забыв про салфетки, сахарок и дольки лимона на блюдечке. Затем, молодежато прищелкнув каблучками ботинок, он исчезает в своём «предбаннике».

– Сервис, как в солидной олигархической фирме. Вот только секретарь у вас, а не какая-нибудь длинноногая секретарша.

– Я добропорядочный семьянин, – ворчит в ответ генерал-майор, размешивая ложечкой сахар в своём стакане.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.